
ДУБЛИН - Пленарное заседание GAC
Суббота, 17 октября 2015 г. - с 14:00 до 18:00
ICANN54 | Дублин, Ирландия

TOM DALE: Здравствуйте, мог бы я попросить, чтобы все заняли свои места, пожалуйста. Мы будем начинать заседание GAC в ближайшее время.

Если бы вы могли занять свои места, как можно быстрее.

Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Здравствуйте, и спасибо за то, что вовремя подошли. У нас очень загруженная повестка дня уже на первые полчаса, поэтому мы начнем незамедлительно. И мы также намерены начинать пунктуально и на всех предстоящих сессиях и после перерывов на кофе, возобновляя вовремя и так далее. Так что спасибо вам за помощь в экономии времени для обсуждений, потому что оно нам, возможно, потребуется.

Меня зовут Томас. Я ваш Председатель, как вы, возможно, знаете. И мы, в первую очередь, проведем раунд официальных представлений, так что назовите, пожалуйста, ваше имя и страну, которую вы представляете. И я также

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

хотел бы просто сказать всем, что столы предназначены для членов GAC и наблюдателей, а стулья в зале - для тех, кто просто интересуется тем, что мы обсуждаем.

Прежде чем дать вам слово, я хотел бы сообщить, что у нас снова есть некоторые новые члены в GAC. У нас есть Токелау, Антигуа и Барбуда в качестве двух новых членов. Таким образом, в общей сложности у нас 154 государства-члена. И у нас есть новые наблюдатели. Одним из них является Экономическое сообщество для Центральной Африки, ЭСЦАГ, и еще одним является Организация восточно-карибских государств, ОВКГ. Так что в общей сложности у нас 34 наблюдателя.

Итак, я хотел бы начать, предоставив слово слева от меня, справа от вас, кто сидит передо мной.

Пожалуйста, укажите ваше имя и страну, и не слишком быстро, потому что я пытаюсь отметить, где вы сидите, так как мы не имеем табличек. И я очень хорошо запоминаю лица, но менее хорошо запоминают имена и названия стран, так что я постараюсь запомнить, где вы сидите. И я хотел бы спросить вас, чтобы вы, по возможности, сидели в более или менее тех же местах на протяжении всей конференции, потому что это мне поможет.

Окей. Большое спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Благодарю вас, Томас, и добрый день, всем. Меня зовут (говорит имя) от /Организации исламского сотрудничества, ОИК, наблюдатель. Спасибо.

PEDRO DA SILVA: Здравствуйте. Приятно снова быть здесь. Меня зовут Педро да Силва (Pedro da Silva) из Министерства иностранных дел Бразилии.

NICOLAS CABALLERO: Добрый день всем. Меня зовут Николас Кабальеро, GAC, Парагвай, и приятно снова всех увидеть.

Ferdinand Luceto: Здравствуйте, Председатель. Меня зовут Фердинанд Лусето (фонетически). Я представляю Министерство связи, Индонезия. Спасибо.

MEGAN RICHARDS: Я уже уснула. Нет-нет. Я Меган Ричардс от Европейской комиссии. Мы являемся членом GAC, и мы очень рады быть здесь, потому что мы выиграли целый час, приехав сюда из Брюсселя.

МОСТАР: Меня зовут Моктар.Я из Комиссии Африканского союза, и привет всем, и рад видеть вас снова.

ALICE MUNYUA: Элис Муниуа (Alice Munyua), Комиссия Африканского союза.

Kaydian Smith: Кайдиан Смит из Ямайки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Говорится имя) из тихоокеанских островов Кирибати.

Renga Teannaki: Я Ренга Теаннаки с острова Кирибати, представитель GAC от правительства.

RORY CONATY: Добрый день. Меня зовут Рори Конати. Я от Департамента связи здесь в Ирландии, и я надеюсь, что все наслаждаются Дублином.

JORGE CANCIO: Здравствуйте, добрый день. Хорхе Кансио, Швейцария.

Chen Chung-Shu: Привет всем. Меня зовут Чэнь Чжун-Шу из Тайваня.

JULIA WOLMAN: Здравствуйтесь, я Джулия Вулман из Дании.

FINN PETERSEN: И привет. Я Финн Петерсен из Дании.

RAFAEL PEREZ GALINDO: Добрый день всем. Я Рафаэль Перес Галиндо, и я представляю испанское правительство.

SUZANNE RADELL: Добрый день. Сюзанн Раделл, NTIA, США.

RYAN CARROLL: Райан Кэрролл, NTIA, США.

NICOLA TRELOAR: Добрый день, Никола Трелор, правительство Новой Зеландии.

LIM CHOON-SAI: Здравствуйтесь, меня зовут Лим Чун-Сай из Сингапура.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день. Меня зовут (говорится имя) из Сингапура.

-
- CHARLES CHEW: Чарльз Чу, IDA, Сингапур.
- SABINE MEYER: Привет всем. Это Сабина Майер из германского министерства по экономическим вопросам и энергетики.
- Hubert Schoettner: Да, Хьюберт Шеттнер от того же министерства и из той же страны.
- MARK CARVELL: Добрый день всем. Марк Карвелл (Mark Carvell) от Великобритании, Департамент по вопросам культуры, СМИ и спорта.
- NICK SHOREY: И привет всем. Ник Шори также от Департамента культуры, СМИ и спорта Великобритании
- MAURO MILITA: Здравствуйте, добрый день. Меня зовут Мауро Милита, я представляю Ватикан, Святой Престол.
- ANNALIESE WILLIAMS: Добрый день, Аннализ Уильямс от австралийского правительства.

ANDREEA TODORAN: Привет всем. Андреа Тодоран (Andreea Todoran) от правительства Канады.

PAMELA MILLER: Привет всем. Это Памела Миллер, также от правительства Канады.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Привет всем. Я (говорится имя) из Вьетнама.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день. (Говорится имя) из Вьетнама.

Pitinan Кооарморнпатана: Добрый день. Питинан Кооарморнпатана (Pitinan Кооарморнпатана) из Таиланда.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Здравствуйте, (говорится имя) из Таиланда.

Ornulf Storm: Добрый день, Орнульф Шторм из Норвегии.

Элиза Линдеберга: Добрый день, Элиза Линдеберга также из Норвегии.

THOMAS DE HAAN: Добрый день, меня зовут Томас де Хаан от голландского правительства, Нидерланды.

YUVAL: Добрый день, Юваль из Израиля.

Olexander Ryzhenko: Привет.Олександр Рыженко, Украина.

OLIVIER GIRARD: Добрый день. Меня зовут Оливье Жирар. Я из Швейцарии.

FRANCOIS MAURER: Привет.Меня зовут Франсуа Маурер из Швейцарии.

JONATHAN PIZARRO: Добрый день. Джонатан Писарро из Организации экономического сотрудничества и развития.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Привет всем. Меня зовут (говорится имя) из Польши.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день. Рикардо (говоря имя) из Колумбии.

SAMI SALIH: Привет, добрый день. Сами Салих от NTC, (неразлично) Судана.

YOICHI KANDA: Здравствуйте, меня зовут Йоши Канда из Японии.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день. Я (говорится имя) из Японии.

Jean-Philippe Moiny: Привет всем. Я Жан-Филипп Мойни из Бельгии.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день всем. Я генеральный директор Телекома Туркменистана.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Говорится имя) я представляю Грузию.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день. Я представляю Экономическое сообщество Центральной Африки.

CHRISTIAN SINGER: Добрый день. Я Кристиан Зингер, представляющий Австрию.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день, меня зовут (говорится имя), также представляющий Австрию из Министерства транспорта, инноваций и технологий.

CLAUDINE KARIGE: Добрый день. Меня зовут Клодин Каридж, и я представляю Великое Герцогство Люксембург.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день, (говорится имя), представляющий Экономическое сообщество западноафриканских государств.

PEI WEI: Добрый день, я Пей Вей из Китая. Я из Министерства промышленности и информационных технологий Китая. Я новичок. Я новый представитель GAC от Китая.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день. Я (говорится имя). Я из Китая, и я тоже из того же министерства, и я работаю в административном управлении по вопросам Интернета.

Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Говорится имя), то же самое министерство, GAC советник из Китая.

PAR BRUMARK: Добрый день. Меня зовут Пар Брумарк, я представляю Ниуэ.

MARKETA PETRUNOVA: Здравствуйте, добрый день. Меня зовут Маркета Петрунова, и я из Чешской Республики.

CARMEN ELIAN: Привет. Я Кармен Элиан из Румынии, Министерство информационного общества.

SORINA TELEANU: Сорина Телеану, Румыния.

SASO DIMITRIJOSKI: Добрый день, Сашо Димитрожский, правительство Македонии.

ANDERS HEKTOR: Добрый день, коллеги. Меня зовут Андерс Гектор, представляющий Швецию.

-
- BO MARTINSSON: Добрый день. Меня зовут Бо Мартинссон, я также из Швеции.
- Juuso Moisander: Добрый день, Джуусо Мойсандер, представляющий правительство Финляндии, Министерство иностранных дел.
- НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Добрый день, меня зовут (говорится имя).Я из международной организации уголовной полиции Интерпол.
- GIACOMO MAZZONE: Добрый день всем. Джакомо Мэззоун, представляющий вещательный союз.
- PATRICK PENNINGS: Здравствуйте, я Патрик Пеннингс (фонетически) из Департамента информационного общества Совета Европы.
- BENNETTE THOMAS: Добрый день. Я Беннетт Томас, Содружество Доминики.
- KATUUKU GLORIA: Добрый день. Катууку Глория, представляющий Уганду, из Министерства информационных технологий и связи.

PIERRE OUEDRAOGO: Пьер Уэдраого, Международная организация Франкофония.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Говорится имя) Международная организация Франкофония.

CELLOU DIALLO: Селлу Диалло, представляющий Республику Гвинея.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.Спасибо.

Мы должны на самом деле заседать в зале типа кинозала, где полы идут вверх, потому что тому, кто сзади, трудно видеть. Поэтому, когда вы хотите выступить, пожалуйста, убедитесь, что я вас вижу или, что мои коллеги здесь за столом вас видят.

Большое спасибо.

Может быть, мы должны также представить наш персонал по поддержке, секретариат и персонал по поддержке от ICANN. Может быть, мы начнем с Олофа.

OLOF NORDLING: Хорошо.Добрый день. Меня зовут Олоф Нордлинг, ваш любимый спамер GAC.

[Смех]

А, ну, там сзади я бы посоветовал вам развернуться и там вы увидите Джулию Шарволен, также из персонала ICANN. А где Карин? Да. Там они. Так что теперь вы знаете. Окей.

Вам слово.

TRACEY HIND: Привет, я Трейси. Я из секретариата ACIG GAC.

TOM DALE: Добрый день. Меня зовут Том Дейл, я из секретариата ACIG GAC. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. И у нас также присутствуют три заместителя Председателя. Четвертый должен прийти. Она только что прибыла в аэропорт. Поэтому, пожалуйста, также представьтесь.

Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо. Меня зовут Ольга Кавалли. Я из Министерства иностранных дел Аргентины.

HENRI KASSEN: Спасибо, господин Председатель. Меня зовут Генри Кассен. Я из Министерства ИКТ Намибии.

WANAWIT ANKUPUTRA: Добрый день. Ванавит Ахкупутра, Агентство по вопросам развития электронных сделок, Министерство ИКТ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Ладно. Спасибо вам всем. Это довольно разнообразная группа.

Мы продолжим с некоторыми несколько незначительными вопросами повестки дня, как выборы. На этот раз это немного легче, чем год назад, так как вам не надо беспокоиться о председателе, и у нас есть заместители Председателя, которые идут на переизбрание.

Я хотел бы предоставить слово нашему секретариату, который управляет процессом.

Спасибо, Трейси.

TRACEY HIND: Спасибо, Томас. Да, в этом году намного проще, потому что во время встречи в Буэнос-Айресе, вы одобрила изменения в принципах работы GAC, чтобы увеличить число заместителей Председателя формально до пяти.

Так, в соответствии с принципами GAC, выборы были созданы в августе, я думаю, что это было тогда, и людям было предложено выдвинуть кандидатуры. Это на пост заместителей председателя.

У нас было четыре кандидатуры на пост заместителей председателя GAC, которые вступают в силу с 2016 года, и они являются вашими действующими заместителями председателя GAC - люди в нынешней роли, то есть, Аргентина, Намибия, Таиланд и Испания. Таким образом, нам на самом деле не нужно проводить выборы, что, я уверен, будет облегчением для всех. Таким образом, на этой конференции у нас не будет выборов. Мы можем просто объявить, что эти четыре кандидата, следовательно, в соответствии с принципами работы GAC, единодушно избраны, и они закончат действующий срок на этой конференции и приступят к новому сроку исполнения своих обязанностей в Марракеше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Трейси. Таким образом, в случае, если вы не согласны с переизбранием одного из четверых, именно сейчас можно выразить возражения. Кажется, этого не произойдет, так что, как и предлагается нашим секретариатом, мы можем просто переизбрать наших четырех заместителей Председателя на основании единодушного

одобрения. Так что если вы хотите, похлопайте в ладоши сейчас, сейчас подходящий момент.

[Аплодисменты]

Так что спасибо вам всем. И поздравляем и благодарим вас за очень хорошую работу и хорошую атмосферу и хорошее настроение. Приятно продолжать работать с вами.

Таким образом, выборы завершены.

Затем --

OLGA CAVALLI: Могу ли я сделать комментарий?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, вы можете прокомментировать.

OLGA CAVALLI: Спасибо. Очень приятно работать с вами и с сопредседателями, и с персоналом поддержки от ACIG и ICANN. Большое спасибо. И, конечно, я лично к вашим услугам, когда вы хотите, для консультации или вопросов. Я к вашим услугам. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Ольга.

Европейская комиссия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Извините - может быть, я просто не в курсе. У нас также был пятый заместитель председателя. Я просто подумал, что никто не назначен на эту должность, или это будет сделано автоматически? Или вы можете объяснить это для нас?

TRACEY HIND: Конечно. Это автоматически не делается, нет. А нынешний заместитель председателя на 2015 году, который занимает пятый пост, а именно Турция, не выдвигался на 2016 год. Так что поэтому сложилась такая ситуация, когда у нас четыре, потому что вы должны назначать на каждый год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, поскольку мы имеем только четыре кандидатуры, у нас сейчас есть пять мест для заместителей Председателя. Но, так как были выдвинуты только четыре кандидатуры, как вы были проинформированы, по истечении срока в конце августа, у нас есть только четыре заместителя Председателя. Но в следующем году пройдут новые выборы Председателя и новые выборы пяти заместителей председателя, если у нас будет по крайней мере одна номинация на пост Председателя и пять номинаций на пост заместителей Председателя. Надеюсь, что это проясняет ситуацию.

Тогда ладно. Мы получим краткий обзор на этой неделе или в ближайшие дни. Секретариат, Том, пожалуйста, вам слово.

TOM DALE:

Спасибо, Томас.

Я должен, во-первых, принести извинения, хотя это не наша вина. Но я прошу прощения в любом случае за значительное число версий повестки дня для этого заседания GAC, которые были распространены. Как вы можете знать, что обстоятельства действительно вне контроля, насколько я могу судить, для всех на этой планете ввиду очень сложных вопросов, которые сообщество ICANN в данный момент решает по отношению к процессу подотчетности ICANN. Таким образом, ряд изменений были внесены в последний момент в график ICANN, большинство из них в результате необходимости проведения дальнейших совещаний лицом к лицу с участием Сквозной рабочей группы сообщества по вопросам подотчетности. Так вот почему было внесено несколько корректировок, и я извиняюсь, даже в последние несколько дней в повестку GAC.

И именно по этой причине мы сейчас имеем дело с версией 7. Мы надеемся, что не будет 7.1, не говоря уже о 8. Теперь, когда мы находимся на этом этапе, мы пошли на беспрецедентный шаг, предоставив вам печатную копию повестки дня, что, как вы знаете, как правило, не

допускается. И она была распространена в зале. Есть две версии - краткое резюме на одной странице, со вкусом выделенное цветом, и черно-белый вариант, более подробный, и версия 7. Если вы не получили копию, есть еще, которые можно получить у Джулии в задней части зала. Так, опять же, мои извинения. Но подготовка к этой конференции и действительно многие детали этой конференции ICANN были довольно необычны.

Очень быстро, в отношении ключевых вопросов на неделю, повестка дня выявила значительное количество сессий GAC, связанных с подотчетностью ICANN. Первая пройдет в ближайшее время. Будут сессии, конечно, в рамках по ICANN с участием CCWG, это открытые заседания, и некоторые заседания ее рабочих групп. В значительной степени, они не конфликтуют непосредственно с пленарными заседаниями GAC, хотя могут быть сделаны некоторые незначительные корректировки.

Проведение этих сессий на данный момент зависит в некоторых отношениях от вашей обратной связи. Первое заседание, которое вскоре пройдет, я позволю Председателю представить его вести через минуту.

Но мы - что нужно иметь в виду, что GAC, как организация-учредитель этой Сквозной рабочей группы сообщества, должна будет в какой-то момент занять определенную

позицию. Пока не ясно в данный момент, должен ли GAC это сделать до завершения конференции в Дублине или нет. Мы просто этого еще не знаем. Никто пока не знает. И это касается не только GAC.

Таким образом, эта работа продолжается. Некоторым из вас, возможно, известно, что сегодня утром прошли заседания ряда рабочих групп. И такие изменения будут продолжаться. И мы услышим обновление об этом на следующей сессии. Так что вот один вопрос.

Второй ключевой вопрос на неделю о том, что руководство хотело бы обратить ваше внимание на вопрос о будущих раундах новых gTLD и о возможностях, которые GAC имеет и будет иметь, для внесения вклада в этот процесс с самого начала в следующий раз, когда будут проведены будущие раунды. Это будет проведено через пару процессов. Во-первых, через проверки, что ICANN проводит различными способами в текущем раунде. И об этом в повестке дня запланирована сессия на конец недели. И второй процесс - это гораздо более долгосрочный процесс, включающий разработку политики в GNSO. Это Организация поддержки доменов общего пользования. И этот политический процесс для будущих раундов или последующих раундов, как это любят называть, также является важной возможностью для участия GAC. И мы будем обсуждать это во время завтрашней

встречи с GNSO, а также в рамках отдельной сессии о будущих раундах

Третий вопрос касается того, что GAC обсудил в Буэнос-Айресе на нашей предыдущей конференции. Это вопрос ICANN - это раньше называлось стратегия проведения будущих конференций ICANN. Это уже не стратегия. Это, по сути, уже происходит. Как вы, может быть, в курсе, цикл конференций ICANN будет отличаться со следующего года и с - и, начиная с первой конференции в следующем году в Марракеше. В конце недели будет проведено некоторое обсуждение предложенных вариантов, чтобы GAC наилучшим образом воспользовался этой новой структурой.

Первая конференция - это конференция в Марракеше. Вторая конференция, так называемая конференция В, который будет проводиться в наиболее измененном формате, состоится в июне следующего года в Панаме. И будет презентация и обсуждение этой темы позже в повестке дня.

И в заключении, мы хотели бы обратить внимание GAC на вопрос, который касается подготовки к правительственному совещанию высокого уровня, которое состоится в сочетании с совещаниями GAC и ICANN в Марракеше в начале следующего года. И будет презентация и обсуждения с коллегами из Марокко позднее в течение недели.

Так что таковы ключевые вопросы. Они определены, надеюсь, достаточно ясно в повестке дня. И мы также постарались, как всегда, выделить в повестке дня заседания вне рамок GAC, которые имеют особое значение и которые вы, возможно, захотите посетить. Тем не менее, так как они могут также измениться, пожалуйста, проверьте полный график на веб-сайте конференции в Дублине, на веб-сайте конференций ICANN.

Кроме этого если вы являетесь поклонником айфонов и их приложений, существует приложение о конференциях, которое можно загрузить из Apple Store. Я не уверен по поводу версии для Android. Но есть приложение для конференции в Дублине, которое может быть загружено на устройства Apple. Это в бета-версии, но они должны начать где-нибудь. Ряд людей указали, что это очень полезный способ отслеживания конференций.

Я думаю, что это все. Спасибо, Томас.

TRACEY HIND:

Еще одна вещь, прежде чем мы передадим обратно слово, мы уже прошли и провели официальные представления сегодня. Для протокола, я думаю, что я сказала вам в последний раз в Буэнос-Айресе, что нам представляется очень, очень сложным, когда мы ведем протокол, попытаться понять каждый день, кто присутствует в зале, а кто нет.

Например, люди, которые сидят по бокам и сзади, у которых не было микрофона, и люди, которые еще не прибыли и так далее, и так далее.

Так, опять же, как в Буэнос-Айресе, мы хотели бы попробовать альтернативный механизм для переключки, а также лист, который передается по залу, чтобы вы его подписали, на котором вы должны расписаться. Начиная с завтрашнего утра, там у двери я поставлю вазу, в которую я хотела бы попросить всех положить свои визитные карточки. Вы должны сделать это только один раз. Но данным образом мы будем знать, что вы определено здесь.

А для тех, кто не имеет визитных карточек, вам будут предложены бумажки, на которых можно будет написать свое имя и положить туда вместо визитной карточки.

Чтобы поощрить ваше участие в этом процессе, у нас есть дверной приз, который мой прекрасный помощник держит здесь. Это набор из четырех салфеток, двери Дублина. Вы уже, возможно, видели эти красивые грегорианские двери в этом прекрасном городе. Так что для вас имеются красивые салфетки в качестве стимула. Это во имя благородной задачи, чтобы мы знали, кто присутствует здесь, потому что мы не можем полагаться только на регистрационные данные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Трейси, за инновационные способы, чтобы помочь нам улучшить нашу логистику и управление. Это очень ценится. И, может быть, где-то в этой книге спрятан очень плоский Ирландский эль. Если нет, то мы вас им угостим.

Так что добро пожаловать тем, кто между тем прибыл. Есть еще один вопрос, я вижу, что сопредседатели уже здесь. Мы пригласили их очень спонтанно вчера, понимая, что, на самом деле, это может быть полезным

Я просто хочу посвятить две минуты вопросу, который, я думаю, я хотел бы предложить, чтобы мы рассмотрели очень кратко. Но это важный вопрос.

Вы, может быть, все заметили, что, опять же, на эту конференцию было сложно, если не невозможно, для некоторых членов GAC, а также и других людей, приехать в Дублин из-за проблем с визой. И мы обсуждали это с руководством и персоналом. И мы обеспокоены тем, что это не является хорошим сигналом для инклюзивности в ICANN, а также для GAC. И мы знаем, что это проблема, потому что, в частности, потому, что ICANN не межправительственная организация, а частная организация, которая затем затрудняет многим людям процесс поиска - получение необходимых документов, которые бы им позволили своевременно получить визы. Некоторые люди не смогли приехать из-за этого.

И я хотел бы предложить вам включить некоторые формулировки в коммюнике о том, что мы принимаем к сведению эту проблему с визой, в частности, также для членов GAC, которые участвуют в правительственных заседаниях. И я хотел бы спросить ICANN заняться с нами этой темой, чтобы найти решения для оптимизации процедур, будь то через информирование организаторов на раннем этапе о том, что они должны будут обратиться к своим министерствам иностранных дел и связаться с группой по организации конференций ICANN, вместе написать письма для людей, чтобы у них была готова документация на раннем этапе, и проинформировать их посольства и консульства и генеральные консульства и все, что необходимо, и пригласить ICANN работать с нами, чтобы мы постарались их поддержать в улучшении ситуации для людей, в частности, из GAC в плане получения визы, чтобы им не запрещалось участвовать в конференциях ICANN из-за неполучения визы или ее слишком позднего получения.

Так что вот предложение. Я открываю прения. Если вы все согласны, мы бы тогда включили в первом проекте коммюнике короткое замечание, где мы приглашаем ICANN сесть вместе с нами и найти пути для улучшения этой ситуации. Комментарии, пожалуйста.

Парагвай и Индонезия.

ПАРАГВАЙ: Спасибо, Председатель. Я поддерживаю эту идею. Есть некоторые правительства, как моя страна, у которых есть договоренность с правительством Ирландии уже в течение 60 лет или что-то в этом роде. Вы знаете, у меня самого были проблемы в аэропорту, с объяснениями всего этого. Так что я полностью поддерживаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Индонезия.

ИНДОНЕЗИЯ: Том, я тоже понимаю трудности. Потому что, когда я должен был поехать в Аргентину, например, я также испытал трудности. И чтобы приехать сюда, я также прошел через то же самое. Проблема в том, что мы можем подать заявку, используя личный паспорт или служебный или дипломатический паспорт. Дипломатический паспорт обычно выдается только официальным должностным лицам министерств, в то время как служащие других государственных органов просто пользуются служебным паспортом.

Сейчас, к сожалению, в некоторых - для некоторых посольств легче подавать заявку с частным паспортом. Иногда для других посольств может быть проще подавать заявку со

служебным паспортом. Так что на самом деле нам трудно решить, какой я должен использовать. В противном случае, я должен спросить посольство, который быстрее. Но это не возможно сделать.

Так что, возможно, в этом случае ICANN испытал эту проблему, работая с правительствами, чтобы провести правительственное совещание на высоком уровне в Лондоне и в следующий раз в Марракеше. Возможно, в следующий раз ICANN может поработать с Министерством иностранных дел принимающей страны, чтобы нам было проще получить визу.

Не забывайте, что также есть страны, которые не имеют посольств. Чтобы приехать сюда, например, мои коллеги из Сингапура должны были поехать в Джакарте, чтобы получить визу, потому что нет посольства в Сингапуре. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Да, Аргентина. Мы не должны тратить слишком много времени. Я предполагаю, что никто не выступает против того, чтобы мы предложили нашу поддержку, чтобы сесть вместе с ICANN и попытаться найти пути для улучшения ситуации. Аргентина, пожалуйста.

АРГЕНТИНА: Спасибо, Председатель. Именно то, что вы сказали. Мы вынесли уроки из опыта с Аргентиной и другими странами. Таким образом, мы можем воспользоваться этим опытом и усовершенствовать этот процесс. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Если это приемлемо, мы просто предложим включить формулировку об этом в первый проект коммюнике.

На этом я хотел бы закончить, если нет никаких дополнительных запросов выступить. Я хотел бы закончить этот первый пункт повестки дня и сразу же перейти к следующему, который называется подотчетность ICANN.

У нас здесь присутствуют distinguished Сопредседатели CCWG по подотчетности, которые усердно работают днем и ночью, чтобы помочь ICANN в повышении подотчетности. И мы очень рады, что они были настолько спонтанными и отменили все другие свои обязательства, чтобы прийти к нам и провести с нами некоторое время.

К нам также присоединиться Фади в 3:00. Я думаю, что это поможет нам понять процесс. И они в нашем распоряжении и после, чтобы помочь нам с Фади.

Вам слово. Я думаю, что мы начнем незамедлительно.

LEON SANCHEZ:

Я буду говорить по-испански, если вы хотите просто надеть наушники. Давайте воспользуемся услугами перевода.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить за возможность, что вы даете нам, быть здесь, с вами. Спасибо большое, Томас, за приглашение. Как вы знаете, вопрос о подотчетности является своего рода горячей темой, широко обсуждался в группе. И мы хотели бы поговорить о прогрессе, которого мы достигли. И мы хотели бы попросить вашей помощи по некоторым нерешенным вопросам.

Я не знаю, если мы можем поместить на экране слайды, что мы подготовили для этой презентации.

Окей. Мы можем начать в любом случае. Как вы знаете, весь этот процесс начался с заявления, сделанного NTIA в прошлом году, что, наконец-то, отделение координирующей роли в исполнении функций IANA будет предоставлено интернет-сообществу. Итак, мы начали процесс, совместное предложение должно быть представлено таким образом, чтобы заменить роль правительства Соединенных Штатов в контроле над координирующей функцией IANA. И ситуация сегодня такова: сообщества имен, протоколов и номеров представили свои предложения о передаче. Но есть одна часть в этой головоломке, которая до сих пор отсутствует. И

этой частью является Сквозная рабочая группа сообщества по подотчетности.

Мы значительно отстаем от графика, потому что мы начали в конце процесса. Мы не начали, как и другие группы, в то же время, я имею в виду. Но теперь я думаю, что мы добились значительного прогресса. Итак, мы можем показать вам некоторые из тем. И нам нужна будет ваша помощь по некоторым из этих вопросов.

Теперь я предоставлю слово Матье, чтобы он смог рассказать о процессе, что мы провели на этой неделе. Матье.

MATHIEU WEILL:

Я буду говорить по-французски.

Следующий слайд, пожалуйста.

Таким образом, CCWG по подотчетности заседала около 14 часов, и это только в субботу.

Таким образом, есть много вещей, которые мы можем показать вам, как прогресс. Первое, что я хотел бы отметить, это усилия и приверженность и поддержку, которую мы получили с конструктивной точки зрения от всех членов GAC, даже если они являются членами или наблюдателями, усилиям CCWG. Это включает в себя много усилий, которые были признаны всеми участниками.

Мы заседаем со вчерашнего утра, и прогресс, которого мы достигли до сих пор, связан со следующим: Мы получили более 90 комментариев во втором раунде общественного обсуждения. Все они были обсуждены, рассмотрены, изучены, тема за темой.

И особое внимание было уделено тому, что в этом раунде комментариев мы получили от GAC рекомендацию о консенсусе среди встреч. И это показывает значимость нашей работы. Конечно, есть что-то, что хорошо заметно везде. И это очень важно. Поэтому я хотел бы поблагодарить всех членов GAC, потому что ваша работа в летнее время - это не легкое время года. И вы внесли свой вклад в виде многих элементов с тем, чтобы продолжить структурирование нашей работы. Комментарии, которые были предоставлены, показывают, что значительное количество наших комментариев, - и я повторюсь - был существенным образом поддержано.

Тем не менее, есть некоторые аспекты, которые вызвали некоторые опасения и которые являются, в целом, важными потому, что в система подотчетности или управления - и удаче переводчикам - в этой системе все стороны участвуют. Есть много мобильных или гибких элементов. Так что очень трудно сделать вывод о том, что это должно быть так и не иначе. Затем мы перейдем к другому блоку или другой части.

Все эти элементы, которые вызывают озабоченность, связаны с концентрацией власти, связаны с правами, связаны с удалением членов из организации или риском быть захваченным из-за этого действия. И, таким образом, мы структурировали нашу работу - вчера мы приступили к решению этих проблем. Они достаточно открыты в данный момент. И вы можете видеть на слайде прогресс, которого мы достигли в течение последних двух дней.

Таким образом, есть определенные разногласия. Можно сказать, количество данных тем ограничено. Мы попытались достичь консенсуса по большинству тем, чтобы большая часть группы была согласна с тем, что было решено.

Любой - в любом случае, мы должны продолжать дорабатывать детали. Но в первую очередь, нам все должно быть ясно, и мы должны иметь консенсус по основным темам.

Так что слева вы видите некоторые темы, которые должны стать предметом дальнейшего обсуждения. И есть группа, работающая над этим, работающая конструктивным образом и через сотрудничество. И мы уже прошли ту стадию, когда мы не прислушались друг к другу. В течение этих двух последних дня мы сформировали очень четкую рабочую среду сотрудничества. И это очень хорошо.

Перед тем, как я перейду к следующему слайду, мне хотелось бы указать на окно, которое там. И есть один вопрос, который

должен быть - остается невыясненным. И он связан с изменением статуса, что связано со стресс-тестами.

Мы хотим извиниться перед GAC, как я уже говорил, за то, каким образом это было представлено для обсуждения. Конечно, в обсуждении не было указано, что это должно быть так. Так что я в курсе, я думаю, все из нас, кто работает над этим, знают. Таким образом, мы приносим свои извинения за это. И тем не менее, вы знаете, это не конец обсуждения, мы сделали шаг вперед. И я думаю, что сейчас мы можем решить эту проблему.

Таким образом, мы приняли во внимание, что нам нужны другие новые методы, чтобы показать, ввести предмет. Таким образом, мы должны создать узы, соглашения, консенсус. И это то, что мы сказали до встречи в пятницу и во время этой встречи, где многие из вас участвовали. Мы поняли, что это было бы лучше для группы и лучше подходит группе из-за динамики обсуждения, что предоставит GAC достаточно времени, чтобы также обсудить и, если возможно, достичь консенсуса по этим предложениям.

Так что это довольно особый этап. Мы в режиме ожидания, так сказать, ждем вас.

Следующий слайд, пожалуйста. Я попытаюсь идти быстрее сейчас.

На этом слайде - мы можем двигаться вперед, пожалуйста. Следующий. Потому что я не собираюсь переходить к подробностям.

Четыре составных элемента, которые существовали с начала нашей работы. Из-за своих принципов по вопросу функциональности, которые были затребованы в плане подотчетности, и все они полностью поддерживаются. Таким образом, они не ставятся под сомнение в комментариях, которые мы получили.

Это важно. И, конечно, произойдет определенное развитие из-за понятия принципиальных положений и независимой группы экспертов, они могут стать обязательными или нет. Будет сообщество с расширенными полномочиями, хотя число будет ограничено. И Правление, которое будет нести ответственность и отчетываться по текущим вопросам. И роль Правления будет укрепляться, они должны быть подотчетны сообществу и всем субъектам, которые там представлены. Это довольно актуально.

Следующий слайд, пожалуйста.

Пожалуйста, - ну, это анимированные слайды. Но, пожалуйста, идите дальше и дальше.

Теперь, последний вопрос - и тогда я передам слово Томасу Риккертю. Элементы, о которых мы слышали в этих

комментариях общественности, связаны с ожиданиями. И ожидания должны быть переданы в нашем предложении как признаки и, в основном, связаны с этими четырьмя пунктами.

Во-первых, избежать захвата.

Во-вторых, избежать концентрации или перераспределения власти в рамках механизма ICANN, чтобы ничего не дестабилизировать.

Третий пункт гласит инклюзивность. Не только в - для постоянных участников ICANN, но и выходя за эти рамки. И, наконец, сделать ее эффективной, сделать систему эффективной, с тем чтобы достичь результатов, на которые мы нацелены, которые мы сможем заранее предсказать и без любой случайности. Теперь Томас будет говорить о наиболее важных изменениях, которые были представлены. Теперь, Томас, вам слово.

THOMAS RICKERT:

Спасибо вам большое, Леон. Всем привет. Хорошо вернуться обратно, чтобы доложить о нашем прогрессе. И, рискуя перейти к дублированию того, что уже было сказано ранее, позвольте мне еще раз подчеркнуть также то, как мы ценим тесное сотрудничество с отдельными членами GAC, а также обратную связь от GAC. Это очень важно для легитимности всего того, что мы делаем. Давайте поддерживать хорошее

сотрудничество. И я думаю, что действительно приятно видеть на уровне рабочих групп взаимодействие между людьми со всевозможным опытом, которые работают вместе, чтобы найти взаимоприемлемые решения.

Сказав это, Матье упомянул основные темы, ключевые особенности того, что нам нужно ввести, вставить в рекомендации, над которыми мы работаем. И, опять же, следует предотвратить риск захвата. Концентрацию власти, перераспределение власти. И, если вы слышите эти термины, и вы - если вы подумаете о том, что у нас было в нашем втором докладе, который был основан на голосовании, это встревожило некоторых.

И, хотя мы сделали добросовестную попытку закрепить в режиме голосования отражение того, что представляет собой консенсус сообщества, по-прежнему было опасение, что несколько SO и AC, которые могли бы голосовать, на самом деле принимали решения от имени всего сообщества, прошло много дискуссий, было взаимодействие с GAC по вопросу о статусе GAC, может ли GAC голосовать или нет, сохранит ли он свою консультативную роль. И мы приняли это близко к сердцу и разработали решение с предложением подходов, которые позволили бы избежать этих рисков.

Кроме того, мы узнали, что было бы недостаточно инклюзивно предоставить права голоса только, возможно,

некоторому подмножеству SO и AC в сообществе. Мы также приняли это близко к сердцу. И мы придумали совершенно новый подход к принятию решений в сообществе.

Давайте, пожалуйста, перейдем к следующему слайду.

Я думаю, что на данном этапе важно помнить, что в ICANN, когда дело доходит до уполномоченного сообщества, у нас есть три фазы, три отдельных этапа.

Есть фаза взаимодействия между сообществом и Правлением. Например, когда бюджет, когда установлен операционный план или стратегический план, сообщество ICANN взаимодействует с Правлением ICANN. И только потом, после этого взаимодействия, Правление принимает решение по этим вопросам.

Здесь мы говорим об ином. Мы говорим здесь о принятии решений в сообществе. Но давайте не забывать, что всякий раз, когда это будет сделано, когда нам придется это делать, есть предшествующий этап взаимодействия. И чем успешнее мы взаимодействуем - во взаимодействии между Правлением ICANN и сообществом ICANN, тем ниже риск того, что возникнет эта фаза эскалации, что могла бы привести к принятию решений.

И только если эта фаза не может привести к взаимоприемлемому решению между Правлением и

сообществом, то может быть необходимость в соблюдении полномочий сообщества.

И я думаю, что это то, что мы не смогли выделить достаточно четко в нашем втором, а также в нашем первом докладе, что мы должны провести очень хорошую работу на фазе привлечения и на фазе, предшествующей решению сообщества по полномочиям сообщества. И, если мы сделаем это, у нас не будет, надеюсь, никогда никакой необходимости в обеспечении соблюдения любого из полномочий сообщества.

Так, опять же, я делаю обзор здесь второго этапа после того, когда имело место участие и после того, как Правление приняло решение, скажем, по бюджету или стратегическому плану.

Так что, если потом кто-то в сообществе считает, что то, что Правление сделало, было неправильно, то может быть и индивидуальное возражение. Таким образом, мы сейчас говорим о пути эскалации, о том, как сообщество может сформировать свою волю по поводу того, будет ли оно официально возражать против резолюции Правления. Хорошо? И это было - это совершенно новое. Это было разработано в Лос-Анджелесе, когда мы встретились, а также в ходе этой сессии.

Так, кто-то скажет, что то, чем занималось Правление в плане бюджета, является совершенно неверным. Итак, давайте посмотрим, пожалуйста, можем ли мы это исправить. Таким образом, они найдут какой-то SO от AC, в идеале тот, с которым они уже аффилированы, чтобы получить поддержку группы и начать процесс. Так, после того, - было это возражение и одна группа на самом деле говорит хорошо, может быть что-то не так с решением Правления, было бы то, что мы называем предварительный созыв. Таким образом, мы не будем принимать огромные усилия административного характера. Мы не будем заставлять людей путешествовать по всему миру, чтобы провести какое-то совещание, чтобы обсудить кризис. Но мы бы пригласили сообщество на телефонную конференцию, чтобы увидеть, поддерживают ли другие SO или AC возражение, что было выдвинуто со стороны отдельной группы. И только если будет достигнут определенный порог, который может зависеть от полномочий сообщества, то было бы - мы бы приступили к обсуждению на форуме сообщества, в открытой дискуссии, путем прозрачного диалога, где может высказаться все сообщество и либо поддерживать опасения, которые были подняты, или, может быть, решить вопрос и сказать, ну, нет ничего плохого с решением Правления.

Таким образом вопрос обсуждается с общественностью при наличии полной прозрачности для всего сообщества, чтобы иметь возможность сформировать мнение о предмете.

И после этого различные SO и AC сами сформируют решение, основываясь на своих собственных процедурах. И, если определенная - и тогда будет сделан призыв к достижению консенсуса. И для призыва к консенсусу будет необходимо, в зависимости от полномочий конкретного сообщества, чтобы определенное количество SO и AC поддержало возражение. И не должно быть более одного возражения против консенсуса.

И, если оно будет присутствовать, то сообществом будет принято решение против резолюции Правления. В этом случае это может быть вето на решение Правления, принявшего предложение по бюджету.

Но тогда мы не будем переходить непосредственно к исполнению. Мы встроили дополнительный этап, что будет необходимо провести медиацию до того, как будут приведены в исполнение полномочия сообщества.

И мы считаем, что этот подход получил некоторую поддержку. Опять же, это совершенно новое. Это разрабатывалось в течение пары недель. Но все еще должно быть официально подтверждено нашей группой. Но мы считаем, что именно таким способом можно действительно

изменить подход к решению сообщества и перейти от голосования к принятию решения на основе консенсуса.

Давайте перейдем к следующему слайду, пожалуйста.

И мы хотим, чтобы это абсолютно ясно. Голосования не будет. Существует определенный риск, что если мы позволим лишь нескольким группам голосовать, то это приведет к перераспределению власти, и что это может привести к риску захвата. Таким образом, мы устраняем это. Мы движемся к консенсусу. Консенсус был одним из главных тем в ICANN с момента ее создания. Итак, мы переводим это на следующий уровень для осуществления полномочий сообщества. Следующий слайд, пожалуйста.

Так, опять же, не будет голосования в соответствии с нашим текущим состоянием дел. Кроме того, все части сообщества будут являться частью процесса принятия решений. Не будет требоваться, чтобы компоненты сообщества были юридическим лицом или были зарегистрированы. Таким образом, правовой статус всех компонентов сообщества всех SO и AC не потерпит совершенно никаких изменений, чтобы в полной мере участвовать в этой схеме принятия решений на основе консенсуса. Так, в сущности, мы отходим от голосования к принятию решений на основе консенсуса.

Следующий слайд, пожалуйста.

И тогда возникает вопрос - как вы помните, я сказал, что мы должны быть хорошо в фазе взаимодействия между сообществом и Правлением ICANN, прежде чем будет принято решение Правлением. Тогда нам, возможно, потребуется перейти на вторую фазу, которой является фаза эскалации, что я описал минуту назад. И только если это не удастся, если не удастся посредничество, может быть, необходимо будет, чтобы сообщество обеспечило соблюдение полномочий сообщества. И именно в этой области мы до сих пор не достигли консенсуса. Это область, которую мы все еще обсуждаем. Но, тем не менее, есть некоторые основные темы, о том, как будет выглядеть механизм сообщества, чем я хотел бы поделиться с вами на этом слайде.

Теперь, в визуализации в нижней части слайда вы видите, что на данный момент, если есть взаимодействие между сообществом и Правлением, а затем Правлением принимает решение, и это решение не по нраву сообществу, то нет возможности для сообщества его оспорить. Так, в случае несогласия сообщества, нет никакой возможности для регрессного требования.

В соответствии с новой схемой, мы будем иметь регрессное требование по пяти полномочиям сообщества. И это то, что

вы видите слева - с правой стороны, через механизм сообщества.

И давайте быть очень четкими. Существует очень сильная поддержка сообщества всех его полномочий по вопросам отзыва Правления, отстранения членов Правления, изменения стандартных положений, изменения принципиальных положений, а также в отношении формирования выводов по бюджету, стратегическому плану и операционному плану. Мы можем их указать в уставе. Таким образом, эти полномочия сообщества будут существовать, верно? Таким образом, нет никаких сомнений по этому поводу. Вопрос только в том, что, если все остальное потерпит неудачу, как сообщество сможет обеспечить соблюдение этих полномочий сообщества.

И этим механизмом не будет являться супер Правление или же всеобъемлющая ICANN, ICANN 2 -, а затем напрашивается вопрос, нужно ли нам, чтобы ICANN 3 контролировала ICANN 2 и так далее, и так далее. Так что это не план.

Но идея в том, чтобы иметь механизм, который бы обеспечил соблюдение и предотвратил захват. Как мы уже говорили ранее, мы собираемся сделать процесс принятия решений, основанный на консенсусе, чтобы исключить риск захвата и концентрации власти. Так что теперь, давайте посмотрим на следующем слайде, каковы будут основные темы для введения в действие этого механизма для сообщества. И это

на самом деле нацелено на то, чтобы объединить процесс принятия решений в одном месте. Мы еще не знаем, будет ли правовым средством один член или один указатель, это то, что группа в настоящее время изучает. Но мы хотим объединить полномочия сообщества в одном месте, чтобы уменьшить концентрацию власти и избежать захвата.

И полномочия сообщества силы могут осуществляться только совместно, чтобы ни одна группа отдельно не смогла либо осуществлять членские права или права десигнатора или любые другие концепции, которые люди могут придумать

Так что я думаю, что я должен остановиться здесь, потому что это в значительной степени все, что можно сказать в данный момент. И обращаюсь к Леону за выводами.

LEON SANCHEZ:

Леон Санчес говорит. Спасибо, Томас. Как вы можете видеть, мы добились прогресса. В нашей работе в значительной степени приняли активное участие несколько членов GAC. Итак, еще раз, мы хотим поблагодарить вас за это.

А главные выводы следующее: Учитывая озабоченность, высказанную в различных комментариях, мы понимаем, что сообщество будет принимать решения. Для осуществления полномочий именно сообщество будет принимать решение о соблюдении этих полномочий. И сообщество как единое

целое, в целом, не будет ни сегментации или риска захвата, потому что именно сообщество в целом будет принимать это решение.

Очевидно, что это исключает риск концентрации власти в одной конкретной группе. Это также способствовало бы тому, чтобы все компоненты сообщества, чтобы все SO и AC активно подключились и участвовали в этом механизме действия.

Таким образом, очевидно, что это будет способствовать открытости и уменьшило бы риск захвата.

Так, с учетом этих принципов и драйверов, наша группа продолжает работать для того, чтобы определить модель. Как сказал Томас, мы по-прежнему рассматриваем, будет ли это моделью членства или моделью десигнатора. И именно здесь мы просим вашей помощи. Вы сделали очень ценный вклад, поэтому мы хотели бы пригласить вас продолжать помогать нам в этом последнем вопросе, что до сих пор невыяснен. Мы понимаем, что вы уже обсуждали это и что вы близки к принятию определенных позиций по этому поводу. Так, как только у нас будет позиции с вашей стороны, это будет способствовать нашей работе. Итак, еще раз, спасибо, Томас, за приглашение поговорить с вами. И мы готовы ответить на любые вопросы, которые у вас есть. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Леон. Я попрошу вас, чтобы вы не задавали вопросы сейчас. Если у вас есть вопросы, пожалуйста, запишите их, потому что мы сразу же предоставим слово Ольге на нескольких минут, чтобы выделить то, что, по крайней мере, она как заместитель Председателя и член GAC в этой группе считает, является ключевым элементом для нашего рассмотрения. Потому что не все элементы одинаково важны для правительств. А потом Фади придет в любую минуту. И тогда мы проведем сессию вопросов и ответов для зала в конце. Потому что, в противном случае, у нас будет проблема с синхронизацией. Так, Ольга, пожалуйста, вам слово.

OLGA CAVALLI:

Говорит Ольга Кавалли. Спасибо, Томас. Так как Леон говорил на испанском и у всех вас есть свои гарнитуры в настоящее время и мое ухо теперь - теперь перешло на испанский язык, я воспользуюсь нашими отличными услугами перевода. Спасибо, переводчики, за великолепную работу, что вы делаете.

Поделюсь с вами краткой презентацией на моем родном языке, я подготовила набор слайдов для - всего несколько слайдов. Три сопредседателя уже это объяснили. Итак, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить трех Сопредседателей за отличную работу, которую вы делаете.

Леон, Матье, и Томас, я действительно восхищаюсь вами. И я понимаю, что вы действительно проводите очень сложную и важную работу. И для нас, правительств, вы проводите большую работу. Я не собираюсь вдаваться во все детали на этом слайде, потому что они уже сделали это. Как вы видели из их объяснения, многие из этих вопросов находятся в стадии обсуждения.

Так что мы будем иметь время, чтобы рассмотреть окончательное предложение и высказать свои замечания как GAC или в целом или как отдельные страны.

Можем ли мы перейти к следующему слайду, пожалуйста, Джулия?

Позвольте мне подчеркнуть несколько вещей, которые важны для правительств. Во-первых, определение роли правительства в этом новом этапе ICANN . Если мы говорим о конкретной роли в отношении координации или критической координации ресурсов, некоторые страны обеспокоены тем, сможет ли ICANN обеспечить соблюдение рекомендаций GAC по вопросам, которые не носят строго технического характера. Вопросам, более относящимся к общественной безопасности, конечным пользователям, мерам защиты, темам, которые, возможно, интересны для правоохранительных органов. И если миссия ICANN заключается в том, чтобы сосредоточиться на нескольких

конкретных темах, то, возможно, рекомендация GAC будет выходить за рамки миссии новой ICANN.

Так что это элемент, на который мы должны обратить внимание.

Другой элемент, который мы должны рассмотреть, и я уверена, что мы должны вас просветить в этой связи, - это определение в рамках основных ценностей ICANN, там существует определение ICANN, как ICANN, которую возглавляет частный сектор, ICANN, которой в принципе управляет частный сектор. Есть также ссылки на это отношения с частным сектором, и есть определение о частном секторе, что я собираюсь объяснить вам через нескольких минут.

Таким образом, есть некоторые мнения, которые верят, что эта конкретная ссылка на частный сектор в разделе об основных принципах ICANN не является актуальной и не соответствует определению модели заинтересованных сторон, как это было определено, как Всемирной встречей на высшем уровне по вопросам информационного Общества, так и на конференции NETmundial, состоявшейся в Сан-Паулу в 2014 году. Так что это до сих пор в стадии обсуждения и в новом варианте, представленном вчера, есть определение частного сектора, что включает в себя следующие элементы: бизнес, техническое сообщество, научные круги и

гражданское общество. Таким образом, некоторые люди считают, что это определение частного сектора не является подходящим на основании других определений, согласованных во время таких процессов, как ВВУИО и NETmundial.

Так что это лишь некоторая пицца для размышлений, чтобы вы приняли во внимание.

Можем ли мы перейти к следующему слайду?

Следующий слайд о стресс-тесте 18. Я не знаю, действительно, как перевести стресс-тест.

Это предложение о внесении поправок в Устав ICANN. Так что какой вопрос стоит на кону здесь? Сегодня, в соответствии с уставом ICANN Правление обязано дать - придавать важное значение рекомендациям GAC. И если Правление не принимает рекомендацию GAC, то оно должно стремиться к принятию взаимоприемлемого решения. Это то, что устав указывает сегодня.

Предлагаемая поправка говорит, что Правление ICANN будет искать достижения взаимоприемлемого решения, только если что рекомендация GAC была достигнута на основе консенсуса между членами GAC. Таким образом, если Правление отвергнет рекомендацию GAC и эта рекомендация GAC была достигнута на основе консенсуса в GAC, то Правление будет

добиваться принятия взаимоприемлемого решения. Так что именно здесь у нас существуют разные взгляды относительно этой потенциальной поправки к уставу ICANN.

Те, кто выступают в пользу этой поправки, утверждают, что это является мощным стимулом для GAC продолжать искать консенсус в рекомендациях, которые он предоставляет Правлению ICANN. А те, кто выступает против этой поправки, утверждают, что Правление должно продолжать обращать внимание на рекомендации GAC, независимо от того, как была достигнута эта рекомендация.

Таким образом, то, как GAC достигает собственной рекомендации, зависит от его собственного внутреннего решения. Таким образом, Правление обязано в любом случае рассмотреть рекомендацию GAC, независимо от того, как она была разработана.

И позвольте мне перейти к следующему слайду. Это последний слайд.

Какие варианты имеет GAC как одна из организаций-учредителей, как один из SO и AC, участвующих в этой рабочей группе? Есть некоторые вопросы, которые имеют отношение к будущей стадии. Мы не знаем, материализуется ли это в рабочий поток 2 или следующую ATRT. Есть некоторые вопросы, касающиеся юрисдикции, какая юрисдикция распространяется на ICANN. А для некоторых

стран есть вопросы о разнообразии. Что такое разнообразие в ICANN? Говорим ли мы здесь о сообществе и говорим ли мы о сообществе с участием всего мира?

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо большое, Ольга, за этот обзор.

Теперь я хотел бы представить вам Фади Шехаде, исполнительного директора и президента ICANN, который также принимал довольно активное участие в этой дискуссии. И мы думали, что, может быть, будет полезно также иметь его здесь, на этой дискуссии, и поэтому мы приняли его любезное предложение присутствовать здесь на этот час. Я не буду терять время и предоставляю слово непосредственно ему.

Все могут задать вопросы после этого, поэтому, пожалуйста, запишите свои вопросы и задайте их, как только Фади закончит. Конечно постарайтесь сделать ваши вопросы довольно короткими. Чем короче - чем короче будут наши вопросы, тем больше вопросов они смогут принять.

Спасибо.

FADI CHEHADE:

Спасибо, Томас, и спасибо Председателю GAC и заместителям Председателя, которые меня пригласили - которые приняли мое предложение, чтобы прийти и выступить.

Я думаю, что многие из вас, должно быть, в настоящее время уже устали от того количества слов, которые мы все должны просеять, чтобы выяснить путь вперед. Я тоже. Это означает много работы для многих из нас, чтобы успеть за всем. И я понимаю, что, в отличие от меня, у большинства из вас есть другие рабочие обязанности и большой портфель мероприятий для посещения, и очень трудно идти в ногу со всем здесь.

Я должен сказать, что большинство из вас знают, что я уйду из ICANN через нескольких месяцев, и в результате, я - честно говоря, я уже никак особо не могу участвовать здесь, кроме как продолжая придерживаться тех принципов, которыми я поделился с вами на мо ей первой конференции в Праге, принципом сообщества заинтересованных сторон, принципом совместной работы, чтобы построить то, в чем нуждается мир: место, где все заинтересованные стороны собираются, и на самом деле разрабатывают реальные решения.

Я думаю, что мир сейчас очень, очень разочарован в своих институтах. Если вы посмотрите на Целевой индекс Edelman, который выходит каждый год, каждый тип учреждения на планете теряет доверие со стороны своих

людей. Правительства, бизнес, даже академические круги начинают падать. НПО, идут вниз. Такова реальность мира, в котором мы живем теперь. Люди наделены большими полномочиями, Интернет информирует, а доверие ослабевает. Трудно быть в этом месте.

И в такой среде ICANN открыла всю свою концепцию как места управления многосторонних заинтересованных сторон и сказала давайте сделаем его лучше. И в этом процессе мы видели, какую огромную работу провело наше сообщество во главе с тремя Председателями, которые сидят справа от меня, с кем вы встречались, они провели, на мой взгляд, замечательную работу, потому что это трудная задача. Это очень сложная задача.

Три недели назад мне довелось пообедать со всеми преподавателями Школы управления Кеннеди в Гарвардском университете. Они спрашивали меня о том, как это идет, как идут обсуждения подотчетности ICANN, и они были в шоке от того, как далеко ушли и что мы делаем, потому что эксперимент, в котором вы участвуете, является революционным. Нет ничего аналогичного. И они признали, что ни правительства, ни они как академические профессора управления когда-либо сталкивались с нечто подобным, где мы пытаемся создать модель, чтобы разделить власть между самыми разнообразными, очень широкими интересами в

одном месте без силы флага и без мощи правовой среды. Мы делаем это как сообщество. Это трудное дело.

Итак, пока мы решаем эту проблему, мы должны сохранять спокойствие, и мы не должны терять самообладания, и мы должны понимать, что все мы должны пройти сейчас через колбасный завод. Мы наблюдаем за тем, как принимаются решения и строятся концепции. И это не просто.

Некоторые из нас говорят, что многосторонняя модель разваливается. Если мы говорим это, то мы не знаем, что такое многосторонняя модель. Это модель многих заинтересованных сторон. Вот как она работает.

То, где эти трое председательствовали, - это именно то, где они должны были председательствовать; диалог, обсуждение; энергичные, страстные позиции. Вот как это работает. Вы все это знаете. Вы видели это в других местах, и это происходит здесь. Это ничем не отличается.

Поэтому я хочу, чтобы мы начали с уверенности в том, что этот процесс, что мы начали вместе, является правильным. Именно так достигаются результаты в среде заинтересованных сторон. А теперь правительства, как и вы, смотрят на это и говорят: "Мы обычно работаем не так. Мы ожидаем, что не так все будет работать".

Но это нормально. Это приглашение, так как многие из вас, как Кавусс и другие, кто принял участие в этом процессе, смотрят и участвуют в строительстве в рамках этого процесса.

Я совершенно уверен, что к концу конференции в Дублине, мы будем в лучшем положении в плане ясности о том, как этот процесс будет двигаться вперед. И мы должны. Мы должны. Если нет, то я думаю, что сроки, установленные сообществом для передачи, которая по контракту с правительством США должна произойти до конца 30-го сентября 2016 года, эти сроки, установленные сообществом, не будут возможными.

Так что это важно для вас - чтобы мы обратили внимание. Сообщество установило сроки. Контракт был продлен на один год. Согласно этим срокам, если мы не передадим предложение в руки правительства США к концу этого года, то эти сроки будут под большой угрозой срыва. Это не значит, что мы не сможем передать функции в 2017, '18 или '19. Нет никаких сроков. Правительство США не установило сроков. Мы не установили сроков. Просто мы чувствуем, что сроки, что мы установили, будет находиться под угрозой срыва.

Теперь, как мы можем получить предложение в конце 2015 года? Ну, давайте отследим все шаги.

Правление должно передать это предложение американскому правительству. Чтобы сделать это, Правление должно получить предложение. От кого Правление получит предложение? Не от них. Не от ICG; правильно? Предложение должно сначала пройти через организации-учредители, в том числе вас, и получить одобрение. Как только вы одобрите его, мы его возьмем и вручим правительству США.

Теперь, вам нужно время, чтобы рассмотреть его и утвердить его. Давайте предположим, что это займет у вас месяц. Разве что - возможно, в правительственном мире этого времени достаточно, чтобы быстро прочитать, но у нас не будет больше месяца, чтобы сделать это. Я буду откровенным с вами.

Так что, если вы это сделаете до конца ноября, то у вас будет месяц, чтобы взглянуть на него, и это единственный месяц, что у нас есть, чтобы взять его и передать правительству США.

Теперь, чтобы они закончили к концу ноября, нам нужны две части. Нам нужно предложение ICG, и нам нужно предложение CCWG. Предложение ICG уже подготовлено. Так что у нас нет никакой угрозы для сроков там.

Предложение CCWG не готово. Таким образом, в центре внимания сейчас - выяснить, как сделать так, чтобы оно было сделано до конца ноября, чтобы вы его получили и, надеюсь,

с вашей помощью - не только вашей как GAC; а всех организаций-учредителей - мы можем рассмотреть его и, надеюсь, поддержать его, а затем Правление его может передать правительству США к концу этого года.

Это дает NTIA время, необходимое, чтобы рассмотреть его, чтобы, как мы надеемся, дать нам зеленый свет, а затем позволить моей команде реализовать предложение. И люди говорят нам, "Почему вы не начинаете приступать к его осуществлению сегодня?" Ну, потому что у нас нет предложения. Что вы хотите, чтобы мы реализовали? Ну, есть некоторые части предложения, которые могут быть реализованы. Хорошо. Таким образом, мы начнем работу с них. И мы уже начали. И в понедельник утром Акрам, наш президент опишет некоторые из мероприятий, которые мы делаем, чтобы его реализовать.

Так что я просто описываю вам эту картинку, чтобы вы оценили то, как эти домино выстроятся таким образом, чтобы у правительства США было время в январе, феврале, чтобы рассмотреть это предложение. Помните, что есть законопроект в Конгрессе, который называется Закон DOTCOM, который был одобрен Палатой представителей, но не прошел Сенат. Если он пройдет Сенат, или если он будет включен в какой-то пакет в конце этого года в сводное правительственное предложение, то он станет законом. А

если он станет законом, то этот законопроект только еще больше загрузит Ларри работой на месяцы, потому что этот законопроект говорит, что Ларри придется подтвердить, что наше предложение отвечает требованиям NTIA США. И как только он удостоверит, он начнет отсчет пары месяцев или где-то так, чтобы Конгресс начал с ним диалог.

Таким образом, таковы факты, что мы все должны ценить, все из которых указывают на работу, которая нам предстоит сейчас, а именно как мы можем пройти через этот очень важный этап завершения работы CCWG к концу ноября. Как далеко конец ноября, Леон? Пять недель? Шесть недель?

LEON SANCHEZ: Не достаточно.

FADI CHEHADE: Не достаточно. Так что у нас осталось пять, шесть недель до тех людей, которые посвятили невероятные, невероятные часы своего времени. У них у всех есть другие работы, кстати, в случае, если вы не знали. Матье возглавляет, вы знаете, один из крупнейших ccTLD в мире во Франции. Томас имеет семью и бизнес, потому что этого не достаточно, чтобы платить по счетам, но он внес много своего времени. И Леон также же, он адвокат в Мехико. Но они ведут огромные

усилия с докладчиками, и мы благодарим их снова и снова, и снова за то, что они делают.

Тем не менее, для всех нас, ради их и ради нас, мы должны это завершить. Почему Дублин становится важным. Дублин становится моментом, когда мы можем провести продуманную оценку того, что осталось незавершенным, того, что должно быть решено, и мы надеемся, придти к коллективному, я бы сказал, широкому согласию о том, что в бизнесе мы называем термином листа или рамки соглашения. Мы не сможем записать все последние слова об этом, но мы должны быть в состоянии договориться о широких рамках подотчетности. И если мы сможем сделать это до конца Дублина, и мы все здесь тысячами, чтобы сделать это, то я думаю, что мы должны между концом Дублина и концом ноября добросовестно работать вместе, чтобы завершить это.

Таков план. Таков план на самый лучший случай. И я надеюсь, что это именно этот план, потому что у нас нет каких-либо других планов сейчас. У нас нет больше времени для других планов.

Так - что приводит мне к тому, что осталось нерешенным. Что здесь?

Теперь, в личном качестве как тот, кто очень вовлечен и активно участвует в этом процессе, но также признавая тот

факт, что я ухажу, и, следовательно, у меня нет никакого определенного влияния здесь. Я здесь просто для того, чтобы поделиться своим пониманием и моими знаниями о том, что я вижу и помочь всем нам продолжать с нашими общими принципами в решении этой проблемы. Так что я создал эти слайды. Это заняло у меня около 52 личных часов, которых у меня обычно нет, так что я это делал вечером и ночью, создавая эти слайды для того, чтобы помочь нам понять то, где мы находимся. Это не обязательно точка зрения. Это колода слайдов. А где я чувствовал, что есть разные точки зрения, я ввел несколько подходов. Но я призываю вас прочитать и понять это, потому что это может дать нам выход на этой неделе, чтобы закончить нашу работу.

Единственное, что я хотел бы сказать - это подчеркнуть ключевые моменты, которые остались для принятия решений. Первый пункт о том, как мы достигаем - как мы создадим в ICANN правдоподобный, надежный механизм обжалования для сообщества? Как мы это сделаем?

Поэтому, когда сообщество не согласно с решением Правления, каким образом сообщество эффективно обжалует это решение? Окей? Это должно быть сделано.

Сегодня сообщество не имеет обязательного механизма над Правлением. Итак, если вы посмотрите на мою колоду в

разделе 9, Раздел 9 ясно показывает - кто управляет слайдами, вы могли бы перейти к разделу 9.

Раздел 9, и я думаю, что это легче читать в другую сторону, если вы можете, но в разделе 9 есть описание обязательного арбитражного механизма, который, по существу, взят из раздела 5.1 предложения CCWG по подотчетности, а именно сделать IRP для сообщества, которое будет обязательным. Убедитесь, что ICANN оплачивает работу стороны, которая доносит IRP до сообщества, чтобы не было никаких сомнений, вы знаете, о том, что мы не можем себе этого позволить. Убедитесь, что IRP имеет постоянную комиссию из судей, которые обладают экспертными знаниями и располагают временем, чтобы не тратить шесть месяцев на их поиск каждый раз. Убедитесь, что IRP будет эффективной. Мы не хотим ждать шесть лет до принятия решения. Мы хотим иметь возможность иметь это решение быстро.

Так что это то, что это решение предлагает. Я думаю, что Правление ICANN, - и я говорю от их имени здесь. Я говорю в моем личном качестве - приняло эту модель. Это хорошее дело.

И я буду откровенен с вами. До сих пор - и, если это не было благодаря усилиям людей здесь справа от меня, и их - не только их, но, конечно, CCWG с ее руководством, Правление

ICANN никогда бы не приняло обязательный арбитраж. Давайте быть супер ясными в этом. Это обязательный арбитражный механизм. И его детали поступили из предложения сообщества, а не от Правления. Это очень мощный новый прогресс. А это значит, что если сообщество не согласно с Правлением, то оно имеет надежный механизм, чтобы пойти в арбитражный суд - извините - обратиться к комиссии, которая является постоянной, и получить решение, постановление против решения Правления.

Сейчас, конечно, сообщество опасается по поводу того, что произойдет, когда мы получим это? Что делать, если Правление ICANN красуется этим? Или что, если Правление ICANN не придет на обязательный арбитраж?

Ну, во-первых, они говорят здесь очень четко, что если ICANN решит не участвовать в принятии решений IRP сообщества, то решение все же является обязательным. И мы вставим это в устав. Мы убедимся, что это обязательно для соблюдения, чтобы сообщество всегда получало здесь обязательное решение. Тогда следующая вещь становится, ну, что, если у нас есть обязательное решение и ICANN его не соблюдает, что может произойти. Я думаю, что это далеко. Это никогда не произошло. Мы никогда не имели приговора в отношении ICANN, что не был соблюден. Но это может произойти. И,

если на вашем месте или на месте сообщества, я бы сказал, посмотрите, я хочу ремни и подтяжки. Если вы скажете мне, что это обязательное постановление, мне нужно, чтобы это было осуществимо.

Для обеспечения обязательного постановления для корпорации из Калифорнии нужно обратиться в суд Калифорнии и обеспечить соблюдение. Это единственный способ сделать это.

Теперь, я думаю, что шансы этого 0,00001%. Но это исполнение. Это необходимо. Мы должны иметь это, потому что некоторые люди в сообществе уже сказали, что у нас должна быть обеспеченность правовой санкцией. Таким образом, обеспеченность правовой санкцией описана в разделе 15, подход А.

Есть много способов для достижения исполнимости. Сообщество обсуждает модель, которая называется «десигнатор», это модель для обеспечения соблюдения, чтобы обратиться в суд и сказать, "я десигнатор, и я хочу обеспечить соблюдение обязательного для исполнения постановления." Это возможно. Это один из способов сделать это.

Есть и другие способы сделать это. Я дам вам способ, который еще даже не обсуждался в моем документе. Мы могли в нашем уставе сказать, что наша омбудсмен является

тем, кто приводит в исполнение. И наша омбудсмен становится единственным десигнатором, который можем прийти и привести в исполнение любое решение. Мы могли бы сделать это. Есть много возможностей. Я не решаю, каков будет правильный путь. Я думаю, что мы должны полагаться на CCWG и людей, которые упорно трудятся, чтобы найти хороший способ для обеспечения исполнения.

Последнее, что я хочу довести до вашего внимания, - это отстранение Правления. Для тех из вас, кто понимает корпоративный мир, из которого я родом, в корпоративном мире когда акционеры корпорации недовольны действиями Правления, что они делают? Они отстраняют Правление. Они проводят собрания акционеров и отстраняют Правление или отстраняют членов Правления.

Так что, если вы посмотрите на мой разделе 4, есть много способов отстранения членов Правления. Давайте договоримся на принципе. Важно, чтобы сообщество имело возможность отстранять членов Правления? Мы считаем, что это так? Я буду говорить за себя. Я думаю да. Я думаю, что важно для сообщества иметь возможность отстранять членов Правления.

Вопрос: Как и каковы правила для этого? Так, например, если я сижу на заседании Правления ICANN - и я являюсь одним из членов Правления сейчас. Мне просто посчастливилось с

местом, потому что я генеральный директор, поэтому я вхожу в состав Правления. Остальным же приходится пройти через многие, многие процессы сообщества, чтобы туда попасть. Но мои 15 коллег-членов, они сидят на заседании Правления.

Что является нашей конечной ролью? Наша конечная роль - это действовать в качестве защитника миссии и общественных интересов в ICANN. Это наша конечная роль. На самом деле, Правление ICANN является единственным местом, в итоге, где, после того, как дела пройдут через вас - и, очевидно, правительства играют важную роль в обеспечении общественного интереса. Но, как только дело доходит до принятия решения, Правление, которое включает в себя людей из бизнеса и из разных частей ICANN, должно отстаивать интересы общества. Если они этого не делают, мы потеряли эту возможность.

Теперь, если я заседаю в Правлении и я знаю, что если я не сделаю то, что мое сообщество от меня требует, то мне завтра утром отрубят голову, как я на самом деле буду обращать внимание на общественный интерес? Поэтому, если мы хотим отстранить членов Правления, мы должны их отстранить, потому что они не придерживаются устава, миссии ICANN.

SO или AC может удалить их члена Правления, но там должен быть процесс. Мы не можем просто их удалить, потому что

они не проголосовали так, как нам хотелось. И вдруг у нас есть принужденное, пленное Правление. Мы так не будем заботиться об общественном интересе в ICANN.

Так что, да, давайте иметь возможность для отстранения Правления. Здесь мы предложили несколько идей. Каждый член Правления мог бы подписать контракт, прежде чем они станут членом Правления. И контракт включает в себя условия, которые сообщество могло бы установить. Например, помните, обязательный арбитраж, который я только что упоминал? Если обязательное арбитражное постановление гласит, что ICANN должна сделать X, но член Правления голосует против этого, можно было бы указать в контракте, что если они сделают это, то они должны будут уйти в отставку. Незамедлительно. Они покидают Правление. Таким образом, мы могли бы включить условия для того, чтобы Правление несло ответственность за то, что нам небезразлично. Мы могли бы также убедиться, что обязательный арбитраж может удалять членов Правления. Мы можем убедиться, что этот обязательный арбитраж, как я только что описал ранее, конечно, подлежит исполнению. Так то вы получите полный контроль над этим членом Правления.

Я думаю, что CCWG движется, прямо сейчас, в настоящий момент, в правильном направлении для того, чтобы

объединить наше сообщество вокруг общих решений. Я уверен, что через нескольких дней нам всем будет ясно, чего хочет сообщество. Я думаю, что мы находимся в согласии.

В заключение, я просто хотел сказать следующее: так как я ухожу из ICANN и готовлюсь к этому, что больше всего меня беспокоит в этом процессе? Что не дает мне спать ночью? Когда я встречаюсь со многими из ваших правительств - и я только что был на конференции МСЭ в Будапеште и встретился со многими, многими министрами и государственными чиновниками - они спросили меня, о чем я так беспокоюсь в настоящее, когда я уже ухожу? Что у вас на уме? Я буду откровенен с вами. Я очень обеспокоен тем, что мы, в конце этой реформы подотчетности, в конечном итоге повредим модель многих заинтересованных сторон. Если мы повредим модель многих заинтересованных сторон, которая выстояла - которая выдержала испытание временем, и создадим структуры, которые на самом деле создадут риск захвата - и, кстати, мы все неправильно представляем себе захват, как нечто, что могли бы сделать правительства. Честно говоря, правительства в ICANN вероятно, сотрудничали больше всех чтобы сделать так, что этот процесс будет завершен должным образом.

Меня больше всего беспокоит смещения захвата к специальным интересам. Мы должны убедиться, что - и вы,

правительства, должны помочь нам удостовериться, что силой ICANN является ее независимость. Ее независимость. Если мы потеряем эту независимость, мы потеряем модель многих заинтересованных сторон. Мы потеряем все, что имеем. Мы должны оставаться независимыми. Независимыми от захвата, независимыми от особых интересов, но должны служить общественным интересам. Это меня беспокоит больше всего.

И у нас и у вас, дамы и господа, на этой неделе есть шанс помочь нам убедиться, что мы придерживаемся этих принципов, и наша ICANN по-прежнему разнообразна, инклюзивна, открыта и многосторонна. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо вам большое, Фади.Хочу отметить, что Кавусс, наш коллега из Ирана, был вынуждены покинуть заседание, но он вернется. Таким образом, он объявил, что он захочет взять слово. Так, в случае, если я забуду, пожалуйста, напомните мне.

И я также отмечу, что Матье хотел что-то сказать. И затем я предоставляю слово всем вам. Спасибо.

MATTHIEU WEILL: Спасибо большое, Председатель.Нет, я буду говорить по-английски в этот раз.

Как вы уже все заметили, было некоторое дублирование между речью Фади и предыдущими презентациями. Я хотел бы исправить несколько моментов о том, как Фади охарактеризовал и представил работу нашей группы, что, я думаю, важно знать для этого зала.

Во-первых, колода слайдов, которую представил Фади, учитывая, что у нас прошло более 14 часов заседаний, уже устарела. Я настоятельно рекомендую обратиться в первую очередь к презентации Ольги, а также к тому, что мы только что представили. Потому что, да, все движется быстро. Так, упор на самый последний материал может быть очень важным, чтобы проводить эффективные дебаты и дискуссии.

Во-вторых, Фади сказал, что наша группа расследует модель десигнатора,. Это не адекватно отражает то, где мы сейчас находимся. Где мы находимся сейчас: наш второй доклад сосредоточен только на модели членства. И была проведена работа по исследованию того, как будет выглядеть модель десигнатора. Но ни в коем случае наша группа в данный момент не смещает акцент на что-то иное.

Существует - также полезно сообщить, что арбитражная модель, которая была частью комментариев Правления в период общественного обсуждения, был также оценена. Там есть - были сделаны юридические проверки, проведена работа в рабочих группах по этому вопросу. И я думаю, что,

подытоживая, есть серьезные юридические неопределенности в отношении ее эффективности. Даже среди юристов идут дебаты. Вот почему я упоминаю неопределенности в отношении правовой эффективности.

И, наконец, я думаю, что дискуссия по поводу отстранения членов Правления была интересной. И мы получили личную точку зрения Фади на это. Но стоит отметить, что сегодня утром мы достигли огромного прогресса, и многие члены Правления лично участвовали в выражении своей поддержки решения, которое мы нашли. Так что я думаю, что это хороший пример прогресса, который мы делаем.

Так что я присоединюсь к Фади, сказав, что у нас мало времени. Так что именно сейчас пришло время заниматься, обсуждать и обсуждать на основе фактов, которые являются точными, чтобы избежать распространения каких-либо неопределенностей, которые могли бы усложнить принятие решений. И это наша коллективная ответственность. Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Очень кратко. Я думаю, что некоторое повторение, вероятно, не так уж и плохо. Мы, возможно, слышим о некоторых вещах, и нам нужно услышать о некоторых вещах еще раз для того, чтобы полностью понять. А также тот факт, что это показывает, насколько быстро все прогрессирует. И я

не должен вам говорить о том, что для правительств, которые, как предполагается, консультируются, даже если вас нет один день, ваша информация уже устарела. Таким образом, это показывает, насколько жива и сложна вся эта дискуссия. Так, быстро дадим вам слово, и затем мы дадим слово залу. Спасибо.

THOMAS RICKERT:

Да. Я не хочу ничего добавлять по существу, а только напомню всем, что у нас запланированы на эту неделю два заседания по взаимодействию. Одно происходит в понедельник утром после церемонии открытия, а другое в среду. И во время обоих заседаний мы дадим вам - или представим аудитории, сообществу углубленный обзор того, где мы находимся. Конечно, мы могли будем очень краткими. Нам нужно было исключить подробности, чтобы оставить время для обсуждения с вами.

Но во время этих двух заседаний по взаимодействию мы сообщим о том, где мы находимся. В среду мы даже сможем сообщить о прогрессе, который был достигнут между понедельником и средой. Так что такова скорость, с которой мы идем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Так что теперь даем слово членам GAC. Пожалуйста, не делайте длительных заявлений. Делайте краткие заявления. Задавайте короткие и точные вопросы.

У меня Парагвай и Комиссия Африканского союза в первую очередь.

ПАРАГВАЙ:

Спасибо, Председатель. У меня есть очень простой вопрос для моего хорошего друга Леона Фелипе Санчес. И я его задам на испанском языке, учитывая тот факт, что у нас у обоих родной язык - испанский.

Леон, я просто хочу подтвердить, действительно ли я правильно понял вас. Можем ли мы вернуться к слайду, который вы представили? Я думаю, что это был пятый слайд.

Когда мы вернемся к нашим столицам - в моем случае, я вернусь в мою столицу, и я должен буду объяснить моему министру, как работает эта структура.

Так, предполагая, что весь этот механизм принимается всеми нами, что мы говорим о том, чтобы положить конец нищете, и мы укрепляем здесь мир во всем мире. Таким образом, все эти вещи будут зависеть от судов в штате Калифорния? Да или нет?

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо за ваш вопрос. Да, нам придется обратиться в суд в Калифорнии.

AUC: Спасибо. Привет всем еще раз. Я не буду делать длинной речи, хотя мои коллеги африканцы подготовили для меня длинное заявление. Так что я не буду это делать сейчас. Я просто затрону два или три пункта, которые очень важны.

Номер один: Африканская сторона, и все мы в AUC поддерживаем эту работу, и мы надеемся, что ее результат будет положительным для всего сообщества.

Номер 2: Я думаю, что сам процесс в целом был не допонят правительствами и то, как они функционируют и как они способствуют этому процессу. И я думаю, что это очень важно сделать.

Правительства должны понять процесс. Но и сам процесс, необходимо правильно понять, какую роль в настоящее время должны играть правительства в течение всего процесса. Я не пытаюсь представить это так, чтобы подразнить вас, как это сделал Фади. Но мы также очень боимся быть захвачены со стороны конкретных интересов, как уже было описано. Это очень важно. Потому что мы считаем, что .AFRICA - и извините, что вы уже устали от этого. Я хочу быть как Андерс сказал о письмах. Но я надеюсь, что получу

1,5 миллиона, когда я скажу, что я - если я повторю .AFRICA много раз.

Но будет продолжать оказывать давление в связи со случаем .AFRICA, потому что мы все учимся в этом процессе. IRP для .AFRICA была на самом деле - и я считаю, что это обучающий процесс. Мы рекомендуем вновь посмотреть на него, на этот процесс и решить, есть ли что-то хорошее и плохое в нем. В частности, должна быть создана комиссия, в состав которой входили люди, которые действительно понимают этот процесс. И все же все заинтересованные стороны должны присутствовать. Это очень важно. Потому что иногда вы считаете кандидатов, или вы считаете кого-то еще, и так далее. Но те, кто действительно затронут, например, все сообщество, например, что было иногда представлено через эти процессы IRP.

В заключении, мы считаем, что правительства, отвечающие за все проблемы кибербезопасности должны снова принимать участие в этом процессе. Государства-члены Африканского союза недавно провели заседание. И мы будем следовать вашему совету в смысле терпения, поддержания самообладания, спокойствия, чтобы не надоел вопрос ..AFRICA. И, в частности, чтобы не ставить наши интересы перед или в конфликт с процессом ICANN. Я надеюсь, что это

будет принято во внимание в духе этого вопроса. Потому что это может повлиять на процесс в будущем. Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Вы хотите дать быстрый ответ на это, Томас?

THOMAS RICKERT: Да. Позвольте мне кратко вас проинформировать, в ответ на ваш вопрос о IRP, что случай .AFRICA, конечно, был частью обсуждений в нашей группе. И многие в нашей группе назвали IRP жемчужиной архитектуры подотчетности. И мы вносим существенные усовершенствования в IRP. И они получили огромную поддержку со стороны сообщества. Таким образом, вы можете быть уверены, что это является ключевым моментом в нашей повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. У меня Великобритания, а затем Бразилия в моем списке.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Спасибо, Председатель. И добрый день всем. И спасибо, Фади, и сопредседателям за презентации и обновления для нас об этой, на самом деле, очень быстро движущейся области.

Я просто хотел поднять вопрос о сроках. Я уверен, что ваши слова сегодня подтвердили всем нам в GAC и призвали нас сотрудничать и реагировать и выполнять наши обязанности членом организации-учредителя, которая, в конечном счете, подпишет предложение.

Однако мне не ясно то, что может произойти, если есть, в результате исхода этой встречи - и мы все, я уверен, постараемся, чтобы был получен положительный, конструктивный и прогрессивный результат - что произойдет, если в результате потребуется создать еще одно предложение, которое затем будет подвержено процессу общественного обсуждения. И тогда, конечно, представители правительств должны проконсультироваться со своими администрациями в этой связи, проконсультироваться с министрами во многих случаях о том, как ответить на это общественное обсуждение.

И тогда, конечно, будет проходить усвоение комментариев, а затем другого рода шаг в обычном процессе. Что произойдет с периодом общественного обсуждения?

Каков будет возможный график, если появится этот шаг в виде необходимости создания третьего предложения, в связи с этим в него вполне может быть включено существенное изменение для дискуссий на этой неделе. Так что это довольно фактический вопрос.

Но я подчеркну, что, как представители GAC, мы должны организовать консультации в столицах и подключить правительства и министров, во многих случаях. И мы должны подготовиться к этому, чтобы выполнить нашу роль в рамках этого сообщества.

Спасибо.

THOMAS RICKERT:

Большое спасибо за вопрос. Необходимость проведения третьего периода общественного обсуждения зависит от уровня изменений, которые мы сделаем в содержании второго доклада. И я думаю, что в данный момент преждевременно гадать, потребуется ли еще один период общественного обсуждения. Поэтому я хотел бы попросить вас запастись терпением на несколько дней.

Я думаю, что к концу этой недели или этой конференции мы будем знать, какие изменения будут сделаны. И мы обсудим с группой, потребуют ли эти изменения проведения дополнительного периода общественного обсуждения. Так что это возможно. Но пока было бы преждевременно рассуждать об этом. Однако мы опубликуем пересмотренный график нашей работы, когда закончится эта конференция.

FADI CHEHADE:

Таким образом, чтобы закончить правильный ответ, который дал мой коллега Томас, они должны сделать этот вывод. Гипотетически, хотя, если они сделают этот вывод, что они нуждаются в третьем периоде обсуждения, я думаю, что таков ваш вопрос, если они сделают это решение, которое полностью в руках сообщества, мы должны будем добавить по меньшей мере два, возможно, три месяца к графику к тому моменту, когда мы откроем период комментариев. Вы получаете мнения. Люди анализируют. Мы анализируем комментарии.

Исходя из нашего опыта в этом процессе, это добавит два-три месяца работы. Если мы добавим два-три месяца в календарь, как я вам уже объяснил, это означает, что Ларри не получит наше предложение - Ларри Стриклинг, то есть, простите, NTIA - до конца марта, начала апреля.

По моим оценкам, как исполнителя этих предложений, на основе тщательного анализа, что наша команда сделала, если Ларри получает его в конце марта, начале апреля, затем ему нужно будет время, - он уже нам сказал в Буэнос-Айресе, что ему нужно будет четыре-пять месяцев для этого. Теперь, возможно, ему потребуется меньше времени, если не будет принят закон Dotcom. Но даже при лучших обстоятельствах, к тому времени, когда правительство США завершит свое надлежащее и необходимое - и необходимое одобрение и

обзор процесса, в мое распоряжении тогда будут дни, недели, чтобы реализовать все, что есть в этом предложении.

И пусть будет ясно. Реализация этого предложения - это не только правовой устав. Мы меняем то, как обновляется корневая зона Интернета. Мы создаем новые компании. Мы строим разного рода вещи. Теперь вы скажете мне, почему бы вам не начать все это сейчас? Я не могу начать все это политически или по контракту, пока правительство США мне это не позволит. В противном случае, я буду говорить правительству США в то время, как вы все еще оцениваете, если это предложение является хорошим, что я буду двигаться вперед в любом случае. Я не могу этого сделать.

Так, на практике, если мы отсрочим эти вещи на два или три месяца, это не конец света. Это просто означает, что мы продлим контракт с США, вероятно, еще на один срок. Риск этого очень высокий.

В настоящее время в соответствии с тем, как структурирован контракт с США, он действителен в течение еще трех лет по истечении этого года. Тогда вы спросите меня, наконец-то, будет ли правительство США продлевать его на три года? Будут ли они продлевать его на год? Будут ли они продлевать его на два года? Я не знаю. Это будет решаться. Нам, вероятно, придется сидеть с NTIA и решить. Но это риск, который мы тогда должны обсудить. Не

говоря уже о том факте, что в какой-то момент мы не знаем, с кем мы будем обсуждать это. Но это уже другая дискуссия.

Я надеюсь, что я ответил вам в полной мере, Марк. Я просто хотел убедиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Фади.Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Да.Спасибо, Томас. Я хотел бы воздать должное Сопредседателям CCWG за впечатляющую работу на данный момент. Я лично участвовал в работе этой группы. И я видел, насколько сложным является объединение различных мнений и различных интересов в попытке создания из него единого результата.

Я также хотел бы поблагодарить наших коллег из GAC, которые участвовали в этой группе. Я думаю, что мы добились замечательного результата, составив консенсусный документа в ходе второго периода общественного обсуждения. И я думаю, что если мы сохраним этот дух, то мы, конечно, устраним разногласия, что мы имеем на данный момент.

Я хотел бы также поблагодарить Фади за то, что он поделился своими личными взглядами на процесс подотчетности. Я

думаю, что один из вкладов среди многих других, чтобы помочь уточнить или помочь нам добиться ясности в этом процессе.

И я хотел бы выразить поддержку этому процессу со стороны Бразилии, переходному процессу, требованиям, которые были выдвинуты в заявлении от 14 марта 2014 года. И особенно приверженность Бразилии требованиям о том, что роль правительства США должна быть заменена или не должна быть заменена правительственной или межправительственной организацией. Так, Бразилия твердо привержена этим требованием.

Некоторые вопросы в этом процессе нас особенно беспокоят. Мы неоднократно заявляли, что вопрос о юрисдикции является ключевым вопросом для нас. И мы рады видеть, что этот вопрос будет рассматриваться в рамках процесса рабочего потока 2. Мы добросовестно приняли, что это не должно быть частью дискуссий на данном этапе, а должно быть детально обсуждено после завершения передачи.

Другой вопрос заключается, как сказал Фади, в утверждении модели заинтересованных сторон, я думаю, - и это, я думаю, ведет к обсуждению, что Ольга отметила об упоминании в обязательствах в концепции о частном секторе. Я думаю, что Бразилия также разделяет понимание, что это устаревшая

концепция, что мы, в процессе ВВУИО, на NETmundial, я думаю, что мы продвинулись. Мы эволюционировали в этом. И я думаю, что мы должны придерживаться этих концепций, которые были согласованы в рамках тех форумов и событий и площадок.

Наконец, стресс-тест 18, конечно, Бразилия по-прежнему не видит убедительной причины для этого, для рекомендованного изменения устава. Я думаю, что именно GAC должен принимать решение о том, как функционирует его процесс принятия решений, его методы работы. И до сих пор я думаю, что причины, которые были представлены, на самом деле не убедительны. И мы действительно придерживаемся позиции, что не требуется делать это изменение в уставе, а также не - мы не видим связи с требованиями о передаче функций, связи с - от изменения устава к требованиям о - к передаче функций.

Так что я просто хотел выразить позицию Бразилии и наш взгляд на этот процесс и нашу приверженность в эти дни работать вместе с GAC, чтобы попытаться создать важные решения, которые мы должны сделать здесь.

Спасибо.

FADI CHEHADE:

Спасибо, Бразилия, за очень четкий и ясный комментарий о позиции и поддержке, которую вы выражаете этому процессу. И спасибо, в частности, вам за невероятное количество времени, что вы вложили в процесс CCWG. Спасибо вам за это.

Я просто хочу быть откровенным с вами, что этот орган, GAC, вероятно, является одним из самых разнообразных органов в ICANN. Вы во многом действительно воплощаете разнообразие и инклюзивность ICANN. И вы играете ключевую роль, помогая нам управлять этим и поддерживать это. И я надеюсь, что консенсус, что вы создаете между собой, который является во многом секретной приправой этого органа, что вы собираетесь и даете нам консенсус, это воплощение инклюзивности этого органа, чтобы гарантировать, что участники более мелких групп меньшинств здесь все услышаны и являются частью консенсуса. Вы вносите весомый вклад в нашу подотчетность. И я призываю вас, я призываю вас во время рассмотрения этого предложения по-прежнему делать акцент на то, как GAC поддерживает разнообразие в ICANN, как GAC поддерживает инклюзивность в ICANN, как мы гарантируем это на основе консенсуса, чтобы все голоса были всегда услышаны.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Фади.

У нас есть время для еще одного вопроса. Франция. И если вы будете кратким, Франция, и Индонезия.

ФРАНЦИЯ:

Благодарю вас, господин Председатель.

Я хотел бы попросить некоторые разъяснения, потому что я выслушал все комментарии, которые были сделаны моими предшественниками, говоря о сроках, говоря о конечном сроке, говоря о требованиях правительства США. Они являются законными, конечно, но я хочу напомнить - и я думаю, Фади, вы увидели, что это не подходящее место для комментариев.

То, что мы обсуждаем сегодня в GAC, уже обсуждалось. Это вещи, которые обсуждались в течение трех месяцев, и не было внесено никаких изменений в предложение.

Я думаю, что Матье, потому что он говорил об этом несколько минут назад, видел наблюдения Правления, замечания Правления. Когда они были сделаны? К концу августа. Поэтому я думаю, что мы потеряли некоторое время, но мы не потеряли его.

ИНДОНЕЗИЯ:

Спасибо, Том.В связи с заинтересованными сторонами, мы обсуждали (неразлично) страну, в Индонезии, и мы считаем, что само правительство имеет обязательства по интеграции или координации заинтересованных сторон в своей стране. Так что - это также поможет многосторонним организациям, когда мы говорим о заинтересованных сторонах из многих стран, которые являются заинтересованными сторонами этого Интернета. Имея в виду, что так много людей, что вы это говорите, участвует в управлении Интернетом, Интернет- организации, Интернет- бизнес в странах, таким образом, мы должны знать в целом, какие заинтересованные стороны представляют - или из определенных стран.

Во-вторых, так как наши коллеги спрашивают о том, будут ли многосторонние организации использовать калифорнийский суд, вы упомянули это, как место для решения проблем, если таковые возникнут. Мы считаем, что должен быть - сделано в какой-то мере, возможно, не только в уставе, а, возможно, в какой-то конвенции среди всех многих заинтересованных членов организаций.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Индонезия.

У меня есть Иран, который попросил слово некоторое время назад. Спасибо, Кавусс.

ИРАН:

Большое спасибо. Я хожу туда-сюда между ICG и GAC.

Позвольте мне высказаться по поводу последнего пункта, что ICANN сделала свое предложение поздно. По моему личному мнению, следуя за работой CCWG, для ICANN никогда не поздно. Они могли прокомментировать в любое время, потому что это должно быть реализовано.

CCWG занималась многими, многими вопросами: более, чем тремя моделями, одного десигнатора, множественного членства, одного членства. Туда и сюда, вперед и назад и так далее до встречи в Париже, когда мы решили иметь модель единственного членства или одного членства. Затем ICANN получила более четкое представление. Затем они приняли во внимание реализацию. Они сделали свои комментарии. Именно CCWG вправе определить, до какой степени могут быть реализованы комментарии. И я думаю, что CCWG уже признала их действенность. Таким образом, мы не могли сказать, что они впустую потратили время или что наше время были потрачены впустую. Все комментарии приветствовались.

Чем раньше, тем лучше. Если они не комментируют на данном этапе, они могли бы добавить комментарий, когда предложение CCWG будет передано NTIA. Тогда у NTIA будут два предложения, одно от CCWG и одно от ICANN, и они не будут это рассматривать. Так что я думаю, что я должен приветствовать предложение ICANN. Не все из них являются полезными, но большинство из них должны быть рассмотрены.

Это один момент, который я хотел затронуть.

Теперь, прежде чем я покинул заседание, Ольга делала презентацию. У нас возникли серьезные трудности, что в 2015 году, что мы планируем на следующие 10 или 15 лет. Мы все еще говорим, что частный сектор является ведущим в организации. Это общая работа, коллективная работа, командная работа. Никто никого не возглавляет. Мы все вместе должны работать рука об руку и продвигать это дело вперед.

Это не поможет правительствам, если мы пытаемся поставить правительство в качестве подчиненного частному сектору. Было бы лучше, если бы мы работали вместе.

Вы знаете, что до сих пор есть некоторые правительства, если даже они и не поддерживают модель многих заинтересованных сторон. Мы стараемся убедить все больше и больше людей, чтобы они присоединились к группе с

участием многих заинтересованных сторон, как Индию, которая это сделала. Год назад была категорически против, но через несколько месяцев после они сказали: "Да, мы согласны с этим."

Так что давайте не будем озадачивать правительства, сказав, что вас кто-то возглавляет. Никто никого не возглавляет.

Таким образом, мы должны серьезно принять это во внимание и постараться не дискриминировать никакую группу. Снизу вверх, многосторонняя, инклюзивная, демократичная, для всех.

У без проблем включу конечных пользователей в качестве дополнения. Без проблем, хотя конечные пользователи являются частью этого. Это во-первых.

Второй пункт, Ольга упомянула этот знаменитый стресс-тест 18. Мы не пришли ни к какому-либо заключению в GAC, но если мы не придем к согласию на основе консенсуса, мы хотели бы иметь статус-кво, никаких изменений в этот устав.

Это очень, очень важно для нас, потому что это может быть истолковано. Я не слышал, что у ICANN возникли какие-либо трудности с нашими рекомендациями. Иногда, может быть, с текстом рекомендаций, но не с самой рекомендацией, было неясно. Они приходят и задают вопросы. Но я не думаю, что

у них возникли какие-либо трудности. Так что я не понимаю само происхождение этого стресс-теста 18.

Если мы не довольны, мы должны иметь статус-кво. В этом дело.

Третий пункт о том, что GAC еще не решил, будет ли он участвовать в какой-либо процедуре голосования. Я очень рад, что теперь, возможно, CCWG - Я был среди тех людей, чтобы подтолкнуть к исключению этого голосования, перейдя к консенсусу. Консенсус- это то, как весь мир работает. Это не только для ООН, но и для остального мира. Так что давайте будем иметь этот консенсус. И я рад, что также и одна из рекомендаций или предложений ICANN - это консенсус, если только не получена рекомендация против этого. Но они хотят, чтобы Консультативные комитеты, как GAC, по-прежнему давали рекомендации, но они могли бы прокомментировать что угодно, но по каналу рекомендаций, а не по каналу принятия решений для того, чтобы устранить беспокойство некоторых правительств по поводу того, GAC изменит свой статус от предоставления рекомендаций к принятию решений; Таким образом, баланс между различными секторами или различными сообществами изменился.

Возможно, GAC решит, возможно, по-прежнему исполнять консультативную функцию, но они не хотят, чтобы их не

принимали во внимание другие, если есть что-то в интересах GAC. Таким образом, мы должны продолжать эту ситуацию.

В-четвертых, в настоящее время у нас нет каких-либо четких решений в отношении любой модели. Мы достигаем положительного прогресса во время этой двух-дневной встречи в Дублине. Но все-таки мы находимся в середине пути. Мы не знаем.

Единый десигнатор или единственный десигнатор не может удовлетворить некоторые из требований, и они по-прежнему должны быть дополнены иной процедурой, что мы делаем. Один из вопросов, которым не будет выполнен, - это передача функций IANA, о чем мы в значительной степени обеспокоены. Таким образом, мы не должны принимать решение по этому вопросу сейчас, и, возможно, может быть, в конце этой конференции, может быть, мы займем более четкую позицию.

Я бы предложил: давайте-ка мы продолжим работать вместе. Все члены GAC приглашаются и, на самом деле, им настоятельно рекомендуется активно участвовать.

Мы вложили много времени. Я участвовал в пяти встречах в течение одного дня. Десять часов за один день; итого более десяти часов в день и так далее, и так далее.

Таким образом, мы должны это прокомментировать, работать рука об руку. Некоторые из наших коллег должны быть более вовлечены в ситуацию и помочь этому процессу, как это отметил Фади. Без нашего вмешательства мы не можем ничего ожидать. Мы должны сказать, каковы наши проблемы, каковы наши трудности, и тогда трудности будут решаться и будут решаться в то (неразлично). Я призываю к этому, но в настоящее время есть некоторые непонятные моменты, и эти непонятные моменты пока не решены.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Мы должны сделать перерыв на кофе. Окей.

Одно предложение от Комиссии Африканского союза, а затем

-

AUC: Просто мы должны вновь подтвердить нашу поддержку Сквозной рабочей группе сообщества, и, в частности, стресс-тесту 18. Все, что предложено, должно быть проверено. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Томас и Фади, любой из вас, ваши заключительные слова.

THOMAS RICKERT:

Большое спасибо. И прежде, чем мы уйдем, мы хотели бы поблагодарить вас за интерес, проявленный к этой важной инициативе, и за еще одну возможность представить вам ситуацию с процессом сообщества.

В то же время я хотел бы повторить то, что сказал Кавусс. Мы действительно хотели бы призвать вас, всех в зале, работать с нами и тех, кто не в состоянии быть здесь с нами сегодня.

Это важная работа. Это хорошая работа. Поразительно видеть дух сотрудничества в этом зале, необходимый, чтобы прийти к заключению. И хотя это очень сложно, нам даже весело иногда. Так что присоединяйтесь к команде.

FADI CHEHADE:

Спасибо за то, что позволили мне и всем нам прийти и провести некоторое время с вами. Я хочу покинуть вас, оставив вам три основные мысли.

Во-первых, что бы мы не делали, пусть вашим ключевым принципом будет предотвращение захвата. Это имеет решающее значение. Это то, как мы чтим модель многих заинтересованных сторон. Если нас захватили или, если мы создадим модель, которая позволит провести захват со стороны особых интересов или специальных программ, на

мой взгляд, ICANN, которую нам всем вручили, будет разрушена.

Во-вторых, внимательно следите за мерами подотчетности, которые переориентируют и приковывают ICANN к судам в Калифорнии, вместо того, чтобы продолжать проект глобализации, который мы все начали. Следите за этим. Если все дороги заканчиваются там, это одно дело. Но если все дороги начинаются с судов, то у нас есть проблемы. Так что в этом различие.

Являются ли суды конечным пунктом исполнения обязательств или же они являются первым пунктом обеспечения их соблюдения? Задайте себе этот вопрос в том время, когда вы будете рассматривать различные модели. И это очень важно. Хорошей новостью является то, что наше сообщество понимает это, и я думаю, многие из вас, правительств, которые говорили со мной, выразили свою обеспокоенность в связи с тем, что система Калифорнии или судебная система станет нашим первым спасательным средством.

И третий момент, которым я хочу поделиться с вами, прежде чем я уйду, не забывайте, почему мы делаем все это. Я думаю, что было очень ясно, когда все эти группы были созданы, что мы пытаемся провести работу по передаче функций. Был задан вопрос: когда правительство США

больше не будет исполнять свою координирующую роли в качестве оплота сообщества, что мы должны сделать, чтобы заменить это? Этот вопрос был задан. И, поэтому, по мере накопления всех этих вопросов, тест, который вы должны использовать, заключается в том, нужно ли заменять роль опоры, которую исполняет правительство США? Если мы не будем это делать, то наша передача функций ускользнет, чему, я думаю, было бы стыдно.

Мы хотели бы, чтобы ICANN стала независимой организацией с участием многих заинтересованных сторон. Пришло время.

Таким образом, всего хорошего вам всем Мы здесь, чтобы помочь. Наши сотрудники здесь, чтобы помочь. CCWG имеет важные встречи сегодня, завтра. Я думаю, что у нас есть заседание в понедельник во второй половине дня. Пожалуйста, посетите их. Это очень важно. В среду также, Томас упоминал. Пожалуйста, будьте там. И всего вам самого лучшего на этом важном этапе, в этот исторический момент.

Спасибо, Томас. Спасибо, Ольга. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Фади.И также благодарю сопредседателей, конечно, за то, что присоединились к нам.

Мы немного задержались. Мы начнем чуть позже в без 20 пять. Таким образом, мы сделаем 22 минутный перерыв. Пожалуйста, будьте здесь без двадцати, потому что нам необходимо время.

Большое спасибо.

[Перерыв на кофе]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Пожалуйста, займите свои места. Мы возобновляем работу.

Спасибо. Мы возобновляем работу. Пожалуйста, займите свои места.

Окей. Спасибо, что вы сейчас заняли свои места.

На повестке дня у нас есть еще полчаса на подотчетность, но до этого я просто хотел бы добавить двум новым членам, что я объявил в начале, что на самом деле у нас есть третий новый член, а именно Сьерра-Леоне, так что теперь у нас в настоящее время 155 членов в GAC, только для протокола. Это, конечно, позитивный факт.

Затем у нас были некоторые дискуссии о том, как двигаться дальше. Один момент, который был поднят во время перерыва на кофе, который ответственные, со-ответственные за вопрос о мерах защиты, который является пунктом 4 повестки дня, думали, что они могут, - что мы, возможно, отложим обсуждение вопроса о механизмах защиты на завтра, потому что это даст нам один час сейчас для продолжения обсуждения подотчетности, что, я думаю, полезно, и потому что мы, вероятно, не слишком много времени потратим на меры защиты, потому что не так много произошло между тем, и мы думаем, что мы можем обсудить механизмы защиты в течение примерно 15 минут завтра в 2:00, где у нас есть слот 75 по подотчетности. Таким образом, мы будет использовать примерно первых 15 минут для

обсуждения механизмов защиты в слоте 12 и освободим сегодняшний слот 4 для продолжения вопроса о подотчетности, потому что я согласен, что это может быть полезно для нас.

Что касается продвижения вперед, если у нас есть один час вот сегодня, один элемент, который также появился во время перерыва на кофе, что может быть полезным для членов GAC - в частности, для тех, кто не в состоянии следить за этим очень тесно - посмотреть на то, что Ольга предложила на своем слайде о роли GAC как организации-учредителя. Что ожидается от нас на этой встрече? Если есть соглашение по всем вопросам на этой встрече; если нет, то, возможно, на более позднем этапе. Но я думаю, что мы все равно должны отойти от идеи, что мы должны дать сигнал CCWG на этой встрече.

Так что я думаю, что, может быть, полезно начать с краткого обсуждения - что помогло бы нам получить ясное понимание того, что ожидается от GAC организации-учредителя CCWG .

И тогда, я думаю, я бы хотел перейти к планированию, чтобы определить, на какие вопросы нам следует сосредоточить наше время, наше оставшееся время, что у нас есть для обсуждения подотчетности, что указывает, на каких пунктах нам следует сосредоточить наши обсуждения. Очевидно стресс-тест 18, учитывая, что многочисленные выраженные

различные мнения будут в ядре этого, но и другие элементы, которые Ольга поднятые в своем выступлении, где мы, возможно, - где нам, возможно, потребуется сосредоточить внимание для дальнейшего обсуждения.

Но я хотел бы начать, если вы не против, хотел бы начать сейчас с быстрой информационной дискуссии о роли GAC как организации-учредителя и что это значит.

Итак, как вы знаете, GAC является организацией-учредителем, и в уставе, есть положение о том, как организации-учредители должны реагировать на - на предложение. Эти положения не такие строгие, как они были для CCWG . Если вы помните, там было совершенно ясно, что вы либо возражаете против предложения или его поддерживаете как организация-учредитель.

Давайте - я попрошу Тома, не сообщив ему заранее, извините, я пытаюсь дать ему несколько секунд, чтобы - потому что мы это обсуждали, а также с участниками и членами CCWG , что мы можем, возможно, разместить соответствующую часть устава на экране, и что мы можем построить нашу дискуссию на основе того, что мы имеем в уставе.

TOM DALE:

Спасибо, Томас. Я всегда думал, что презентации гораздо больше удовольствия приносят, когда дается уведомление

примерно за 60 секунд. Это действительно фокусирует ум. Так что спасибо вам еще раз. Давайте сделаем это завтра.

В брифинговом материале, который был отправлен вам для заседания, которые, я предполагаю, вы внимательно полностью прочитали, варианты GAC как организации-учредителя CCWG по подотчетности были освещены следующим образом.

Устав CCWG предусматривает принятие решений в рамках группы либо путем полного консенсуса, который они называют как никаких возражений, или путем консенсуса; то есть меньшинство не согласно. Они могут использовать опрос членов - не голосование, просто опрос - в редком случае.

Каждая организация-учредитель, в том числе GAC, решает, используя свои собственные процедуры, следует ли принять проект предложений, рекомендаций. Если принимающая участие S.O. или A.C не принимает одну или несколько рекомендаций в проекте предложения, сопредседатели CCWG должны быть проинформированы о причинах и рекомендованной альтернативе.

CCWG может пересмотреть рекомендацию, может ее разместить для общественного обсуждения, на получение взглядов общественности и / или представить организациям-учредителям дополнительный проект предложения, который принимает во внимание поднятые вопросы.

Теперь, конечно эти процедуры по всей видимости, основаны на организации-учредителе, в том числе GAC, имея один согласованный взгляд на то, против чего они возражают. В случае если некоторые из вопросов, по которым GAC - где некоторые члены GAC все еще озабочены проектом рекомендаций, конечно, нет еще согласованной GAC - общей позиции GAC. Поэтому, пожалуйста, имейте это в виду.

Однако, попробовав найти, если вы хотите, взаимно приемлемое решение GAC, немного похоже на рекомендацию Правления для GAC, то устав гласит, что в случае, если консенсус не будет достигнут в CCWG , то сопредседатели представят отчет организациям-учредителям, и они документально изложат эти вопросы, которые считаются спорными, процесс, который был выполнен, чтобы попытаться решить эти спорные вопросы и включить некоторые предложения, чтобы смягчить недопущение консенсуса.

Если этих смягчающие меры - и это в настоящее время эскалация. Если эти смягчающие меры не являются приемлемыми, сопредседатели подготовят окончательный доклад от CCWG, документально изложив все процессы, которые были выполнены, чтобы попытаться получить согласие, а окончательный доклад тогда будет представлен

Правлению ICANN и организациям-учредителям с просьбой закрыть подотчетность, CCWG по подотчетности.

Таким образом, существует целый ряд шагов, изложенных там, которые фокусируются, во-первых, на попытке решить или смягчить любой спор или отсутствие поддержки от организации, в том числе GAC, предусматривая затем фактически позицию меньшинства. Но есть намерение обеспечить процесс эскалации, прежде чем что-либо представлено со стороны CCWG в Правление ICANN.

Что все это означает на практике? Ну, конечно, это не было испытано на практике, потому что эти условия немного отличаются от условий в CWG по координирующей роли, что вы рассматривали в Буэнос-Айресе. И, действительно, я думаю, что ключевым моментом здесь является то, что изначально должны соблюдаться собственные процедуры GAC для определения позиции, если хотите, спора или отсутствия согласия с проектами рекомендаций от CCWG .

После этого, это вопрос того, чтобы попытаться договориться о пути вперед, просто говоря.

Это очень краткий обзор, Томас. Я думаю, что, как вы сказали, есть ряд процедур эскалации, чтобы попытаться найти взаимоприемлемое решение, прежде чем организация-учредитель окажется в ситуации - когда она не будет частью заключительного отчета. Я не в курсе на данный момент, есть

ли определенные сроки, установленные в каждом случае. Очевидно, в зависимости от принятых сроков, некоторые из них могут быть довольно сложными, используя любимый термин. Но на данный момент, как я говорю, все это не было проверено, конечно. Ни одна из этих процедур еще не была использована в CCWG .

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Том.

Итак, как я уже говорил, это не так очевидно, как то, что происходит, когда организация-учредитель не в состоянии в полной мере согласиться или полностью поддержать предложение, но имеет взгляды меньшинства или имеет возражения против всего предложения или его отдельных частей. Так как мы должны - как мы должны прочитать, что для - то это означает для GAC? Означает ли это, что если мы не имеем консенсуса по всем - в GAC по всем аспектам предложения, то предложение пойдет дальше тем не менее? В том числе и фаза смягчения, и мы, на самом деле, не знаю, как это будет вписываться в сроки, которые будут определены позже сегодня.

Итак, давайте - я просто хотел бы спросить вас, как вы видите это? Как мы должны истолковывать это? Потому что это на

самом деле нам не ясно. Может быть, нам, возможно, придется вернуться и спросить сопредседателей CCWG о том, что на самом деле это означает. Но я бы хотел предоставить слово вам о том, считаете ли вы, что это ясно или нет, что это значит, если у вас есть мнение по этой теме или просто вопросы.

Да, Иран.

ИРАН:

У меня есть один вопрос, но, возможно, - слегка в другом направлении.

В CCWG есть сроки, и в этих сроках упоминается, что где-то в конце ноября они хотят иметь взгляды организаций-учредителей или одобрение.

Я поднимаю вопрос о том, что если у нас не будет физического заседания, было бы возможно, чтобы иметь --- согласованную позицию, так или иначе? Потому что я думаю, что, возможно, будет трудно для GAC вести переписку или провести виртуальное заседание, чтобы иметь одобрение.

Я помню, что для CWG вы создали маленькую группу, было три заседания, и, наконец, мы договорились. Но CCWG является гораздо более сложной, что может потребовать встречи лицом к лицу.

И перед ICANN 55 у нас нет встреч лицом к лицу. Так что, возможно, мы должны внести некоторую ясность, что мы будем обсуждать, что CCWG, что их ожидание иметь ответ от одной организаций-учредителей, а именно GAC, может, может быть невозможно до того, как мы проведем физический встречу.

Но если у вас есть какой-либо другой взгляд, GAC может иметь некоторое мнение об этом, о виртуальной встречи или другим способе. Был бы весьма признателен, если бы иногда, либо сейчас, либо в любое другое время, вы это обсудили.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Кавусс.

Так что ситуация достаточно сложная, и я вижу, что люди нахмурились. Я не исключаю и себя из этой группы.

Может быть, на самом деле будет хорошо обратиться к CCWG довольно быстро и спросить их о том, что произойдет, если у нас не будет полного консенсуса по поддержке всех элементов предложения и как они согласуют эту процедуру, как это предусмотрено в уставе, как это впишется в их сроки, потому что есть процедура, которая описана здесь, но мы действительно не видим, как это должно работать, учитывая сроки.

Я бы не - нужно будет или нет проводить другую физическую встречу - это то, о чем я пытаюсь не думать в данный момент, зная, что это будет означать. Таким образом, мы должны попытаться отойти от идеи, что мы - мы должны попытаться достичь консенсуса по всему, что мы можем, здесь во время этой конференции, потому что Марракеш, безусловно, будет слишком поздно. Я думаю, что это ясно. Но я думаю, что хорошо бы было получить разъяснения о том, как эта процедура будет выглядеть с точки зрения времени и других вопросов. Просто получить разъяснения от CCWG .

Да, Кавусс.

ИРАН:

Одно дополнение. Я не думаю, что CCWG обязательно отвергнет, если мы ответим, что у нас нет никакого консенсуса. Проблема в том, будет ли у нас возможность, чтобы сказать да, с консенсусом мы согласны, и нет, мы не достигнем или не достигли консенсуса.

Проблема состоит в ответе. Мы сможем ответить тем или иным образом? Вот в чем вопрос, а не обязательно консенсус. Мы можем и не иметь консенсуса. Предпочтительно да, лучше, если он будет. Но будет ли в состоянии GAC дать ответ тем или иным образом?

TOM DALE:

Спасибо, Томас.

Да, я понимаю позицию, высказанную г-ном Арасте, но насколько я понимаю на основании некоторых очень кратких обсуждений, которые CCWG провела на заседании в - на своем заседании три недели назад в Лос-Анджелесе, что они на самом деле детально не рассматривали возможность инициирования данных процедур. И когда это было указано, что могут быть некоторые проблемы с некоторыми группами. Так, кажется, не слишком много дискуссий прошло. Так что я думаю, что мы просто думали здесь, что они, возможно, действительно не вполне готовы к такому вопросу, как предположил Томас.

Но это - может быть стоит отметить, как процедурный вопрос, если никто не поднял его перед сопредседателями. Я думаю, что таков был вопрос, который затронул Томас.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я думаю, что так как эта процедура в уставе, мы должны добиться ясности от них о том, как, в случае инициирования будет - будет организовано. Я думаю, что мы - на некоторое время. Таким образом, мы - мы согласны, что мы в полной мере не видим, я думаю, то, как это должно работать, а затем мы вернемся - мы свяжемся с

сопредседателями и вновь вернемся к вам, как только мы получим ответ, что, возможно, не очень понятно.

Таким образом, вследствие того мы должны попытаться достичь его, консенсуса, потому что в противном случае все усложняется. Давайте это сформулируем таким образом, я думаю. Это простой вывод из этого. Но мы по-прежнему должны быть готовы в случае, если это может быть трудно для нас.

Да, Аргентина, Ольга.

АРГЕНТИНА:

Спасибо, Председатель. В связи со всем этим процессом, с нашей точки зрения, многие из замечаний, которые были сделаны в первом раунде комментариев и во втором, не отражены в новых версиях документа. Таким образом, это немного обескураживает, так как мы это видим снова и снова. Таким образом, мы не видим в тексте изменений, которые действительно затрагивают проблемы, высказанные некоторыми из участников процесса.

Речь не идет о том, что мы не за консенсус или создание консенсуса, но мы - трудно, когда иногда мы не видим достаточной гибкости со - со стороны тех, кто готовит текст. И я могу привести несколько примеров, я думаю, которые были даны сегодня.

Таким образом, в этом смысле нам было трудно. Мы сделали комментарий об одном и том же два раза, и мы не видим каких-либо изменений. Так, как мы можем двигаться в направлении консенсуса, если мы не видим прогресса? И почему комментарии - почему они хотят получить комментарии, которые потом не принимаются во внимание?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Иран.

ИРАН:

Возможно, мнение Тома немного устарело. CCWG два дня назад, они рассматривали три сценария - сценарий один, сценарий два и сценарий три - один из них имел дело с третьим периодом общественного обсуждения. Но в каждом из них, к январю они будут иметь окончательный доклад, как мы надеемся, который будет разослан. И перед отправкой этого окончательного доклада, они хотели бы иметь возможность получить мнение организации-учредителя или что-то подобное.

Таким образом, в любом случае, что-то бы было. Ольга права. В настоящее время доклада нет, потому что они ведут обсуждения. Но в любом случае отчет будет - на ICANN 55. Будет и до того. В электронной почте один член GAC

отметил, что, да, GAC может иметь ответ по списку рассылки. И я был одним из тех людей, которые отметили, что это маловероятно, что мы могли каким-то образом в частности достичь консенсуса по списку рассылки. Так что в этом вопрос.

Так что не волнуйтесь, Ольга, будет получен некоторый результат от CCWG . Вопрос в том, сможем ли мы это прокомментировать во время виртуальной встречи или путем обмена электронной почтой или же мы должны будем организовать физическую встречу. Вот в чем вопрос.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, спасибо, Кавусс. Я думаю, что мы, безусловно, должны еще раз обсудить это в конце этой конференции, чтобы увидеть, где какова наша ситуация с консенсусом и расхождениями и какова позиция остальной части CCWG, каковы их сроки, а затем обсудим, как мы постараемся организовать наши - адаптировать наши методы работы к вариантам, что у нас могут быть или нет, к тем срокам.

Так что - Но отметим, что жизнь не легка, и мы еще не достигли цели, но мы постараемся узнать побольше в ближайшие дни. И что, в конце концов, самый простой выход

будет, если все достигнуто консенсуса со всеми, по всем вопросам. Если это не произойдет, конечно, все усложнится.

Я думаю, что если мы сможем пока продолжать обсуждения нашей роли, в случае если кто-то принципиально не согласен или думает - или видел что-то, в результате чего становится совершенно ясно, что мы упустили из виду, то, пожалуйста - Да, Индонезия.

ИНДОНЕЗИЯ:

Извините, Том.Томас. Том и Томас. Всегда путаю. Окей.

Просто хочу понять ваши сроки, потому что CCWG встречается сегодня и завтра и так далее, и так далее.

Таким образом, у нас будет заседание GAC к четвергу; правильно? Если я не ошибаюсь. Остальная часть второй половины дня. Тогда вы по-прежнему разместите здесь, если мы хотим, мы можем пойти на заседание ICG, CCWG, что угодно, во второй половине дня в четверг, и так далее.

Так что это значит, что мы не имеем возможности иметь физическое заседание, чтобы получить консенсус, потому что из - потому что мы завершим наши заседания в четверг во второй половине дня. И в то время CCWG все еще будет заседать.

Поэтому, до Марракеша единственный способ, единственно возможный путь заключается либо в проведении дополнительного - как вы это называете? Заседания GAC или по электронной почте или любым другим путем. Виртуальным. Виртуальным или по электронной почте. Так я понимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да.Спасибо.

Прежде всего, может быть,необходимо уточнить кое-что. Как с CWG, мы не обязаны давать нашу обратную связь или мнение через коммюнике, потому что это не рекомендация Правлению. Я думаю, что это первое, что мы должны помнить, что нам нужно будет дать ответ сопредседателям CCWG . Таким образом, мы в этом смысле, не связаны сроком к среде, когда мы стараемся завершить наше коммюнике. Так что дает нам больше свободы.

Вы правы, что это трудно, так как CCWG продолжает заседать и некоторые из заседаний, как я уже также отметил визави с другими, совпадают с нашим графиком, как вечернее заседание в среду. Я не уверен, завершим ли мы наше коммюнике в 5:00 или в 6:00, потому что они приняли к сведению, что мы будем разрабатывать наше коммюнике, и они дали понять, что они будут обсуждать стресс-тест 18 не раньше, чем 6:00. Давайте посмотрим, где мы будем

находиться в 6:00 с нашим коммюнике. Надеюсь, что мы закончим, но никогда не знаешь. У нас были и другие примеры в прошлом, которые мы не хотим повторять, но никогда не знаешь.

Так - А в четверг утром есть - кстати, мы уже объявили об этом изменении в - это в последней версии повестки дня. Есть заседание CCWG в четверг утром с 8:00 до 10:30, если я не ошибаюсь. Таким образом, мы адаптировали нашу повестку дня соответственным образом, что позволит всем нам принять участие.

Но, несмотря на то, что CCWG продолжает работать, мы можем определить или предположить, в какой-то степени, экстраполировать, каков может быть результат и увидеть, есть ли у нас проблемы с потенциальным окончательным проектом. Например, если мы решим, что это не настолько фундаментально - не цитируйте меня в этом случае, но только в качестве примера - это не настолько значимо, называется ли модель для полномочий сообществ полномочий моделью одного десигнатора или же сама модель может иметь не такое основополагающее значение для нас в связи, по крайней мере, с некоторыми полномочиями. Таким образом, мы может решить, что это то, что мы согласны принять его; в то время как в другом случае у нас есть более сильная идея для - таким образом, я думаю, что мы должны попытаться

сейчас почувствовать, где у нас есть проблемы с предложением по мере его развития, учитывая тот факт, что это находится в постоянном движении. Но отмечу, что - отмечу нам - всем, что у вас здесь будет проблема, или же вы должны поддержать это. И тогда я думаю, что мы должны попытаться оценить, что мы уже можем, в принципе, устранить некоторые из этих элементов идеально или с IRP - то, как IRP организуются, является ли это тем, что с точки зрения GAC является прекрасным для нас или же есть проблемы. Таким образом, мы должны попытаться получить представление о том, где находятся ключевые вопросы для нас, что мы хотели бы иметь влияние в дальнейшей работе CCWG , что бы означало красные флаги для всего GAC или для некоторых членов GAC.

Я думаю, что мы должны, может быть, пройти через вопросы в настоящее время. И это может помочь нам понять это, если это пойдет в этом направлении, то это будет прекрасно. Мы можем на самом деле удалить несколько вещей, что мы не должны встречаться физически, потому что мы знаем, что это не проблема. Там могут быть и другие вопросы, в которых мы, возможно, не имеем консенсуса в GAC, или мы, возможно, как GAC согласны с остальной частью CCWG . Таким образом, мы должны попытаться выяснить, где мы стоим, а также то, каковы вопросы.

Так что, если вы согласны, то, я думаю, слайды, представленные Ольгой, содержат ряд элементов. Это предложение, где мы считаем, что ключевым направлением для нас будет - я просто быстро повторю их и попрошу вас высказать ваше мнение по одному или всем, чтобы мы смогли начать заниматься обсуждением того, где мы думаем, ситуация является проблематичной или в связи с чем у нас возникла обеспокоенность или на которые у нас есть сильные взгляды.

Один из этих вопросов, например, предложение о миссии, которая переформулирована в новых - в новых предлагаемых изменениях в уставе, что уже является очень узкой областью. И был поднят вопрос в CCWG о том, будет ли проблематично, например, соблюдать рекомендацию GAC, которая будет о мерах защиты, как общественная безопасность или защита потребителей или другие вопросы. Потому что мандат ICANN действительно сосредоточен на управлении DNS и адресном пространстве и ни на чем больше.

И CCWG по-прежнему работает над конкретным текстом этого пункта. Но я просто хотел бы спросить вас о том, - о том, как вы пока это видите. Должны ли мы отметить это для CCWG, или же вы думаете, что это хорошо сработает? Это является одним из элементов. Так, миссия ICANN.

Еще одной проблемой является то, что также отмечалось, а именно понятие лидерства частного сектора в организации, следует ли это заменить термином "многие заинтересованные стороны». Это важно? По этому вопросу есть согласие в GAC? Что мы должны делать с этим?

Затем, конечно, стресс-тест 18. Я думаю, что это достаточно ясно.

Я что-то пропустил? И тогда, конечно, самое главное, на что мы должны также смотреть, - это неясность модели, но как насчет этих полномочий сообщества и как насчет роли GAC в этой структуре сообщества, которая бы осуществляла эти полномочия? У нас есть четкое представление среди нас о том, где мы видим GAC в будущем в такой структуре уполномоченного сообщества?

Прежде всего, у нас есть согласие в GAC? И это соглашение соответствует тому, что, вероятно, выйдет из CCWG ? Я думаю, что это является важной областью, где я хотел бы получить ваши взгляды, так что мы можем попробовать идею о том, каковы ключевые вопросы, которые нам необходимо обсудить. Так что я надеюсь, что все более или менее уже ясно. Я бы просто хотел, чтобы вы начали выражать свои взгляды на эти вещи.

Если вы считаете, что мы что-то опустили в этом списке, что также следует обсудить, потому что есть проблемы в GAC, то,

пожалуйста, добавьте это. Это то, что мы придумали после обсуждения в CCWG , а также принимая во внимание вклад правительств.

Вам слово. Да, Парагвай

ПАРАГВАЙ:

Спасибо, Том. Я думаю, что есть небольшая ошибка. Там говорится, что устав предусматривает для CCWG принятия решений в группе либо через полный консенсус, отсутствие возражений или консенсус с несогласием меньшинства. Опросы членов, которые не голосуют, могут быть использованы в редких случаях.

Может быть, это - возможно, мы должны исправить. И, - но я не понимаю точный смысл этой части предложения. Опросы членов, которые не голосуют, могут быть использованы в редких случаях. Не могли бы вы объяснить это немного подробнее? Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER:

Спасибо. Это относится к процедурным элементам, как GAC будет действовать в качестве организации-учредителя. Я думаю, что мы должны - мы отмечаем, что это не ясно. И, как я уже говорил, мы обратимся к CCWG и попросим разъяснений.

То, что я хотел бы получить от вас теперь, - это не по поводу процедуры о том, как GAC должен реагировать, а по существу предложения CCWG на основании того, что мы получили для общественного обсуждения в августе, но также и принимая во внимание, как оно развивалось фактически до сегодняшнего утра. Так, в связи существом предложения, какие элементы, вы считаете, не проблематичны, приветствуются. На ваш взгляд, каковы элементы, с которыми у вас возникли проблемы и в связи с чем вы бы высказали свою озабоченность?

Да, Нидерланды, спасибо. А затем у меня Германия.

НИДЕРЛАНДЫ:

Да. Спасибо, Председатель. Всего пара замечаний. Я думаю, что вы упомянули четыре или пять вещей. Было бы хорошо иметь как пункты на экране.

Во-вторых, я думаю, что мы - в отношении разработки методологии или, скажем, механизмов для сообщества, механизмов расширения прав и возможностей, я думаю, что мы как GAC не должны действовать, скажем, оперативным образом. Оценивая механизмы. Я думаю, что это - единственное, что мы можем сделать, это высказать некоторую обеспокоенность. Например, это - это будет эффективно? Это работоспособно? Может ли это быть протестировано и т.д.? Нет захвата?

Я думаю, что мы должны придерживаться более принципиальных точек зрения. Я думаю, что мы ни в коем случае не должны высказывать суждение по поводу любой из двух или даже третьей модели, которые представило Правление и которые, скажем, будут иметь влияние, чего хочет сообщество. Так что в этом смысле, я думаю, мы могли бы, по крайней мере с точки зрения Нидерландов, я думаю, что многие из этих элементов можно, нельзя согласовать, а просто дать положительный сигнал, как мы это сделали на последнем заседании о предложениях CWG, Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Германия.

ГЕРМАНИЯ:

Спасибо, Председатель.

Я думаю, что, в моем понимании, в первом пункте, представленном под опциями GAC как организации-учредителя, на самом деле цитируется часть устава CCWG , что относится к тому, как эта группа, CCWG, приходит к своим решениям, например, что включить в предложение и что не включать. Так что я не думаю, что это относится к тому, как организации-учредители будут затем решать по поводу предложения, а к тому, как это предложение на самом деле может быть одобрено.

Может быть, это могло бы помочь в размещении предложения. Потому что я чувствую, что это, например, объяснило бы полный консенсус или понятие консенсуса, а также и опросы. Потому что это не относится к организациям-учредителям, а к тому, как CCWG решает, когда она решает. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я думаю вы правы. Как я уже сказал, давайте попробуем сосредоточиться теперь на существе. Мы разместим эти четыре пункта как предлагаемые элементы. Но вы можете уже - те, кто видит, что они являются или делают замечания по любому из них или другим вещам.

Иран.

ИРАН: Да. Вопрос, поднятый Германией, был именно тем, что я хотел сказать. Это устав CCWG . Мы не имеем права делать какие-либо изменения в устав. Сообщество уже одобрило устав. Они указали, как они достигают решений и консенсуса, и мы не в праве сказать делайте это таким образом или делайте это таким образом. Таким образом, Германия совершенно права, что это их точка зрения и правильно они упомянули. Если они не достигают консенсуса, они направляют доклад и указывают область, в которой у них нет

консенсуса, и причину, почему не был достигнут консенсус. И отправляют его, этот окончательный доклад к нам. Они не говорят о том, как мы решаем. Они говорят о том, как они решают. Таким образом, это не наше дело, и мы не имеем права делать какие-либо изменения вообще в этом уставе. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Да, это правда.

Да, Европейская комиссия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Да. Спасибо, Томас.

Мне просто интересно, если есть способ, чтобы продвинуться в этом. Потому что из предыдущих обсуждений в GAC по этим вопросам, и некоторые из членов GAC участвуют в CCWG , были некоторые области, которые явно приемлемы. И из того, что я видел в обсуждениях GAC, есть только несколько областей, которые, кажется, вызывают особую озабоченность. И мне просто интересно, если мы должны сосредоточиться скорее на тех областях, которые вызывают особую озабоченность.

И, если кто-то не затронет еще одну область, которая вызывает беспокойство, мы можем предположить, что

области, которые не были определены, являются приемлемыми, более или менее, - что позволит нам сконцентрироваться немного больше на тех областях непонимания или беспокойства и так далее. И я думаю, что мы бы продвинулись намного быстрее таким образом. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Это то, на что я пытаюсь сориентироваться на самом деле. Так, может быть, мы просто начнем со стресс-теста 18. Мы знаем, что у нас есть разные мнения. Мы не должны искать разъяснений вопроса, по которому у нас нет согласия. Так, может быть, мы начнем с этого и подождем, пока у нас не будет других элементов и сделаем в этой связи несколько заявлений, чтобы мы увидели весь спектр мнений, что мы все еще имеем о стресс-тесте 18 и предлагаемом изменении к уставу, на котором он основан, если это поможет начать обсуждение.

Так, может быть, тех, кто уже выразил свои взгляды в CCWG или в начале периода общественного обсуждения, пожалуйста. Спасибо.

Аргентина.

АРГЕНТИНА:

Спасибо, Председатель. Как мы уже говорили, Аргентина не видит причин для внесения этого изменения в устав. Мы работаем при консенсусе. Это то, как GAC работает в течение многих, многих лет. Это может измениться в будущем. Кажется, нет причин для этого изменения.

Аргентина считает, именно группа правительств, которые участвуют в GAC, должна решать то, как надо строить консенсус и создавать рекомендации. И тогда Правление должно принять к сведению эти рекомендации. А если есть - они не могут следовать, они все равно должны это рассмотреть, будь то на основе консенсуса или путем голосования или какую бы методологию GAC ни решил использовать для достижения согласия по рекомендации.

Таким образом, мы хотели бы предложить не вносить изменений в устав. Таким образом, мы, как уже наш коллега из Ирана сказал сегодня утром, это статус-кво. Мы просто остаемся с тем же текстом в уставе, как и сейчас. Обоснование, которое было дано вчера - вчера или сегодня утром? Теперь я запуталась. Так много встреч.

Честно говоря, для нас этого не достаточно. Там говорится более или менее то же самое, но по-другому. Мы не видим серьезных изменений или важных объяснений в этом обосновании.

Таким образом, по этой причине мы не видим это как - как важное изменение в уставе для передачи функций.

В то же время было сказано, до конференции в Лос-Анджелесе и в ходе конференции в Лос-Анджелесе, что это изменение было обязательным для передачи функций. Мы не были проинформированы, что это было обязательным для передачи в начале этого процесса. И мы стали заниматься этой передачей. Мы поддержали передачу функций. И мы не знали, что это было обязательным для передачи. Таким образом, мы запутались.

Мы должны были увидеть это с самого начала как мандат для передачи. И мы должны были рассмотреть это с самого начала. Так что я остановлюсь здесь, но вот причины, которые мы поддерживаем, чтобы текст устава остался таким, каков он сейчас. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Другие взгляды на стресс-тест 18? Я даю слово Дании.

ДАНИЯ: Благодарю вас, господин Председатель.

Я думаю, что, конечно, мы знаем, что есть разные взгляды на этот счет. Но есть и другие мнения помимо тех, которые были

высказаны в GAC. В ходе этих встреч, в которых я принимала участие, я не слышала никакой поддержки от других частей сообщества по поводу того, чтобы устав оставался таким, каков он есть сегодня. Так что вопрос не стоит только в том, чтобы найти ограниченный вид консенсуса в GAC, а попытаться получить консенсус, который также будет поддерживаться другой частью сообщества.

Я слышала, что другая часть сообщества не против внесения изменений в устав, а значит - и я также думаю, что я слышала во время презентации, что нет никаких шансов, чтобы избавиться от стресс-теста 18. Таким образом, нам фактически удалось увидеть, является ли обоснование для стресс-теста 18 достаточно хорошим.

И я предлагаю, - и с точки зрения Дании, мы рады сотрудничать с другими сторонами, чтобы увидеть, можем ли мы найти решение для этого.

С точки зрения Дании, мы на самом деле думаем, что стресс-тест 18 и то, как был сформулирован устав, не мешает тому, как GAC принимает решения. Это имеет дело только с тем, с чем имеет дело Правление. И мы, с точки зрения Дании, поддерживаем то, как сформулировано изменение к уставу. Мы думаем, что было бы странно, если бы Со Правление попыталось - добросовестно найти взаимно приемлемое решение для GAC, если это было бы только

простым большинством. Так, Правление должно попытаться получить согласие, скажем, половины стран. А другая половина стран не будет согласна. Это действительно поставит Правление в очень, очень особую ситуацию. И я не думаю, что мы, как правительства, когда-либо должны пытаться поставить Правление в такую ситуацию. Но мы будем рады обсудить с другими коллегами, можем ли мы найти другие наши формулировки в объяснении того, почему мы внесли это изменение в устав. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Дания.

У меня Организация Франкофонии, а затем афро -

ГВИНЕЯ: Спасибо, Председатель. Это на самом деле Республика Гвинея. Я сижу на -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: О, извините. Мои - я перескочил на одного слева. Спасибо. Извините. Республика Гвинея.

ГВИНЕЯ:

Мы считаем, что принятие этого типа теста оказывает влияние на то, как создается Правление и влияет на управление в ICANN.

Это будет влиять на баланс многих заинтересованных сторон в ICANN.

Мы считаем, что этот анализ роли GAC также будет иметь влияние на многостороннюю модель, как мы ее знаем сегодня. Таким образом, элементы сообщества представят это в качестве аргумента для тех стран, которые готовы изучать новые инклюзивные модели или обеспечивать соблюдение норм национальными органами, которые не приведены в соответствие с международной практикой.

Таким образом, в заключение, все мы в сообществе ICANN хотим избежать и предотвратить эту balkанизацию Интернета. Потому что это, несомненно, нарушит и принесет вред свободе выражения мнений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо большое, Республика Гвинея.Теперь Африканский союз.

AUC:

В моем предыдущем выступлении, я думаю, что я был неправильно понят, или я неправильно то, что я хотел

сказать. Я просто хочу сказать, что мы хотели бы, опять же, сохранять и поддерживать роль, консультативную роль GAC. На самом деле, это очень важно.

Номер 2: Мы хотели бы подчеркнуть нашу поддержку тесту 18, подчеркнуть ее. Это очень важно. Потому что мы считаем, что это необходимо. И очень важно убедиться, что роль GAC будет поддерживаться.

Разве что - нет, вам, кажется, вам это не ясно. Нет.

Кавусс, вам это не ясно? Окей. Хорошо. Давайте проясним это. Я четко это зачитаю, и я надеюсь, что это будет очень важно.

Мы одобряем и поддерживаем консультативную роль GAC. И мы поддерживаем стресс-тест 18. Это понятно?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это означает, что вы поддерживаете предложенное изменение к Уставу, как следствие стресс-теста 18. Правильно?

AUC: Это понятно? Да, я думаю, что это ясно. Да. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: У меня есть Великобритания. Затем у меня есть руки - STU и Франция и Бразилия. Окей. Великобритания, вы первый.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Да, спасибо, Председатель. И я просто хотел выразить поддержку позиции Дании, которая согласуется с нашим ответом на это, чтобы мы это сообщили в наших комментариях по второму предложению.

Прежде всего, я думаю, что для GAC важно работать с сообществом, и, в частности, рабочая группа, которая продвинулась в этом положении на наше рассмотрение. Так что я согласен с намерением, предложенным Данией, чтобы мы постарались поработать с этим предложением, а не препятствовать ему или же удалить его против воли широкого круга заинтересованных сторон сообщества, и, в самом деле, правительства, которые сказали, что они поддерживают, и наблюдатели в GAC, которые сказали, что они поддерживают сохранение этого текста, который мы видим, без изменений, фактически, статуса-кво. Она отражает широкую практику GAC, как это отражено в уставе, так, как он есть сейчас, а также в принципах работы.

Я отметил желание Сквозной рабочей группы сообщества гарантировать наличие прозрачности в ситуации, когда рекомендации GAC были представлены в Правление, а

Правление решило, что они не могут их реализовать. Что ситуация, которая будет применяться с требованием, чтобы Правление добросовестно провело переговоры в отношении выявления решения, что данная ситуация действительно возможна, как, на мой взгляд, Дания подчеркнула, когда рекомендация на основе консенсуса.

И кроме того мы отметили на протяжении обсуждений CCWG то, что это ни в коей мере - это предложение никоим образом не нацелено на то, чтобы дать указания GAC о том, как он определял консенсус. Исключительно GAC должен это решать.

Таким образом, на наш взгляд, мы должны работать с сообществом, рабочей группой, чтобы найти решение для этого предложения, которое они хотят сохранить, предложения об изменении устава, и давайте работать на этой основе добросовестно, конструктивно и с положительным подходом, что все теперь поддерживают и которому обязываются следовать в целях завершения предложения.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Великобритания.

СТУ.

СТУ: Большое спасибо, господин Председатель. Задача для меня заключается в том, что я не понимаю, как возникает этот вопрос, в первую очередь, потому, что мы говорим о рекомендации GAC для Правления. И тогда я обратился к веб-сайту GAC, чтобы понять - понять, что такое рекомендация, что составляет рекомендацию.

И в обоих случаях на веб-сайте - и, на самом деле, я цитирую. "Рекомендация GAC для ICANN определяется на основе консенсуса."

Так что я не - В стресс-тесте, кажется, есть попытка классифицировать рекомендации, которые идут в Правление как согласованные рекомендации или какой-то другой тип рекомендаций, и я не понимаю, как это возникает вообще на основе принципов работы GAC.

Так что с этой точки зрения, я не понимаю, в чем состоит необходимость изменения устава. И я слышал выступление Дании и другие говорят об этом, и я думаю, что на самом деле до сих пор не ясно, как это возникает. Как этот вопрос возникает? И мы оказываемся в ситуации, когда нам нужно классифицировать и оценить уровень рекомендаций, которые GAC дает Правлению?

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Глядя на время, я дам слово Франции, и я записал других, обсуждение будет продолжаться завтра. Мы проведем некоторое время в слоте в 2:00, а затем мы будем двигаться к трехбуквенному вопросу, который у нас еще не решен с небольшим опозданием.

Мы будем продолжать обсуждение завтра, потому что у нас есть ряд людей. Так, Франция, пожалуйста, а затем мы продолжим с Бразилией, Японией и Ираном завтра в 2:15 после того, как мы решим - вопрос о мерах защиты.

Франция, пожалуйста.

ФРАНЦИЯ:

Франция говорит. Я хотел бы сделать комментарий о двух вещах, которые были упомянуты моим коллегой из Великобритании, и, возможно, я неправильно их понял. Но когда Марк говорит, что это захватывает статус-кво, захватить статус-кво означает, что вы его оставите в стороне. И я думаю, что в этом случае, вопреки тому, что Марк указал, не предусмотрено, что рекомендация GAC будет достигнута на основе консенсуса.

Так что я думаю, что это должно быть удалено из нашего режима, потому что мы не говорим об этом. Мы говорим о принципах работы GAC, а также любых других организаций поддержки. Каждый комитет, каждая организация принимает свое собственное решение и организуется на основе правил, которые уже были изложены.

Во-вторых, когда вы сказали, что никогда это не будет вмешиваться в правила GAC, это вмешивается в правила GAC, потому что с того самого момента, когда мы это говорим, Правление может и не рассмотреть рекомендации GAC, которые были сделаны на основе единодушного консенсуса, это означает, что если GAC желает быть услышанным, консенсус или рекомендация - рекомендация должна быть достигнута только на основе консенсуса. Таким образом, это будет непосредственным следствием.

В общих чертах, я должен сказать, что я не чувствую себя достаточно комфортно, так сказать, видя обоснование для этой поправки к уставу. И я бы процитировал доклад, и я перейду на английском языке сейчас.

Стив Дель Бианко, что угроза захвата ICANN правительствами никогда не была реалистичным сценарием и, что пример в стресс-тесте о том, что GAC рекомендует ограничения на свободу выражения мнений, был плохо выбран, и это никогда не произойдет на практике.

Как вспомнил наш коллега из Африканского союза, в рекомендации GAC, если нет никакого решения, она там не учитывается. Таким образом, заявленные причины вполне могут таинственно, либо то, либо другое. Так что не о том идет речь. Речь идет о прозрачности. Но там говорится о прозрачности GAC, но GAC должен получить уроки по прозрачности. Я думаю, что это гораздо более загадочно. И когда подключаются некоторые загадочные причины, они заставляют меня чувствовать некомфортно. И это все, что я должен сказать в данный момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: ...Их голоса. Позвольте мне сделать предложение. Мы могли бы начать завтра в 8:30 и рассмотреть последний вопрос повестки дня о трех-буквенном случае завтра в 8:30, и мы бы тогда имели около 20 минут, чтобы продолжить эту дискуссию. Вам это подходит?

Таким образом, мы уделили бы больше времени этой дискуссии сейчас, и тогда мы бы начали на 30 минут раньше завтра для - для рассмотрения обсуждения трехбуквенного случая? Спасибо.

Иран.

ИРАН:

Спасибо, Томас. Я думаю, что мы что-то обсуждали, но абстрактно. Мы должны иметь копию принципа 47. Мы должны иметь копию текущей рекомендации GAC, как в статье XI устава, и мы должны иметь копию стресс-теста 18, чтобы люди понимали, о чем мы говорим.

Речь не идет о статусе GAC, будь то консультативная или не консультативная. Наш уважаемый коллега из африканского сообщества говорил, что GAC должен остаться консультативным. Мы не говорим об этом. Мы говорим о том, как Правление обращается с рекомендациями GAC.

В настоящее время есть нечто немного более общее в уставе, и стресс-тест 18 хочет, чтобы было ясно, что только обязательство Правления ICANN включиться в дискуссии с GAC только по тем рекомендациям, где у нас есть консенсус. По другим рекомендациям вообще ничего нет.

В настоящее время существующий устав умалчивает это. Это означает, что все же есть некоторая вероятность, что Правление ICANN сможет участвовать в некоторых обсуждениях. Они хотят полностью исключить это.

Итак, давайте получим копию этого, чтобы люди увидели то, о чем вы говорите. Мы смешиваем ситуации, к сожалению.

Поэтому, прежде чем обсуждать, уважаемый председатель, давайте получим копию, чтобы увидеть то, что находится на

столе переговоров, и то, что по предложениям. В противном случае, мы запутываем ситуацию.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран. Мы принимаем к сведению это, и мы об этом позаботимся к завтрашнему дню.

Но мой вопрос был такой: вы не против встретиться в 8:30 завтра и освободить это пространство? Я вижу, что люди кивают.

Есть возражения?

Нет. Окей. Тогда мы продолжаем с Бразилией, и у меня есть Япония и, вероятно, будет еще несколько потом.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, Томас, и благодарю вас за предоставленное нам слово, чтобы еще раз повторить и подтвердить нашу позицию по этому известному стресс-тесту.

Позвольте мне сказать, что Бразилия приветствует передачу с момента ее создания в марте 2014 года. Мы включились в этот процесс добросовестно: я сам в ICG, а мой коллега в CCWG . И позвольте мне очень четко заявить, что у нас нет - мы не видим тесной связи между стресс-тестом 18 и

изначальными критериями, установленными NTIA для реализации передачи. Мы не видим этой связи. И если есть что-то - Мы не можем принять эти новые критерии в данный момент времени, потому что это означало бы изменение правил игры в то время, когда вы играете.

Так - И вот почему по этой конкретной теме я согласен с нашим коллегой из STU, который сказал, что он не понимает причину этой дискуссии. И мы, как правило, согласны с ним, потому что для нас это надуманная дискуссия. Это гипотетический сценарий. И мы провели некоторое время, обсуждая гипотетический сценарий.

И один пункт, который действительно поражает меня, это тот факт, что все обоснования, представленные о стресс-тесте 18, и там были разные обоснования, потому что их постоянно изменяют, они не в состоянии признать тот факт, что в конце концов, все рекомендации GAC могут быть отклонены Правлением простым большинством. Я действительно не понимаю, почему наши коллеги не понимают, что это в любом случае будет представлять собой риск захвата со стороны правительств и нас, как они говорят.

Итак, позвольте мне еще раз повторить то, что сказал мой коллега по CCWG , когда мы - то, что мы сказали в списке рассылки GAC, что мы не в состоянии принять это - изменить устав так, как это предполагается. Мы можем продолжить

обсуждение. Мы можем это сделать завтра утром, в 8:30 и в течение недели, но на данный момент времени мы не видим связи этого стресс-теста 18 с началом нашей работы по критериям, установленным NTIA для организации передачи.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия.

Затем у меня есть Япония, а затем Норвегия. А....

ЯПОНИЯ:

Спасибо, Томас. Мы считаем, что механизмы работы необходимы для поддержания стабильной работы Интернета и обеспечения (неразлично) и подотчетности функции IANA.

Таким образом, для GAC, в отношении продвижения вперед для достижения консенсуса и участия в такой ситуации и приостановке процесса передачи.

Так что нам необходимо прийти к заключению. И, наконец, США могли бы одобрить проведение передачи функций вовремя. Таким образом, мы поддерживаем это важное изменение.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Так, было немного проблематично понять то, что вы сказали.

Так, вы говорите, что вы поддерживаете изменения к Уставу. Это правильно? Япония, пожалуйста, только для разъяснения. Вы говорите, что поддерживаете изменения к Уставу. Это то, что вы говорите?

ЯПОНИЯ: Да, такова наша точка зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо Вам большое.

Затем у меня есть Норвегия, потом Канада, затем Испания.

Норвегия, пожалуйста.

НОРВЕГИЯ: Спасибо, Председатель.

Я не буду повторять то, что коллеги уже сказали. Как вы все знаете, и мы выступали за не поддержку - ну, поддержку решения об устранении стресс-теста 18. И причина в том, что мы также чувствуем, что это - мы, как я уже сказала, мы не согласны с его обоснованием. Мы также считаем, что сейчас это сигнализирует о недоверии к GAC, что он не в состоянии иметь ответственный способ разработки рекомендаций для

Правления ICANN, а также, в принципе, создает помехи нашим собственным принципам работы и тому, как мы обеспечиваем рекомендации.

Конечно, я мог бы согласиться с Великобританией в отношении того, что это не обязательно меняет то, как мы работаем сегодня, потому что мы обычно работаем на основе консенсуса. Мы обычно получаем согласие и консенсус по нашей рекомендации. Но именно с этим условием, основанием для принятия изменений мы не согласны.

А также, затем как сказала Бразилия, есть в текущем уставе, под буквой К, есть - решать это положение, если данное решение не может быть найдено, Правление ICANN заявит о своих окончательных причинах для принятия решения, почему они не выполнили рекомендацию Правительственного консультативного комитета. Таким образом, это уже есть.

Таким образом, мы хотели бы иметь лучшее обоснование для внесения изменений, в принципе.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Норвегия.

Канада.

КАНАДА:

Спасибо, Председатель.

На самом деле, мои комментарии довольно непосредственно связаны с последним выступлением, в отношении обоснования для стресс-теста 18, который Канада поддерживает.

Обоснованием для этого является стабильность. Когда мы смотрим на этот важный переход, я думаю, глядя вперед, он обязывает всех нас искать более надежную и стабильную конструкцию в будущем.

Как мы все признали, именно так работает GAC сегодня. Это то, что мы все делаем сейчас в этом зале. Мы пытаемся прийти к консенсусу. Что это такое, что заставляет нас работать вместе очень успешно и создавать очень значимые, надежные, мощные рекомендации, на основе которых затем может действовать Правление.

У меня есть некоторые опасения в связи с обоснованием для желаний изменить это. Что будет получено в результате? Если бы мы действительно перешли к какому-то сценарию голосования на основе большинства голосов, то это могло бы привести лишь к разобщенности и неустойчивости, и тогда Правлению останется только быть в качестве посредника для достижения соглашений между

правительствами. Это действительно, кажется, не очень хороший результат. Хотим ли мы сами не сглаживать наши собственные различия? Вместо этого, мы отдаем это в руки Правления, чтобы попытаться заключить соглашения по вопросам, по которым мы сами не можем договориться. Это на самом деле дает больше возможностей для Правления, не меньше.

Поэтому я думаю, что по всем этим причинам мы действительно думаем, что это связано со властью GAC и его очень успешной работе на данный момент. И в интересах стабильности и видя долгосрочную перспективу, именно это вводит тест с изменением устава, просто констатируя то, как мы замечательно работаем вместе сейчас.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Канада.

Затем у меня есть Испания, а затем Соединенные Штаты.

ИСПАНИЯ:

Добрый день. Я буду говорить на испанском языке.

Что касается предыдущих комментариев, сделанных по поводу большей эффективности рекомендаций GAC, когда эта рекомендация разрабатывается на основе консенсуса, хотя я

не согласен с этим утверждением, я хотел бы отметить, что, если мы вернемся и проанализируем эффективность или влияние, которое оказывала рекомендация GAC в прошлом, в последние несколько лет на Правление, и у нас есть отличный рабочий документ, подготовленный нашим секретариатом по этому вопросу, мы видим, что тот факт, что рекомендация была разработана на основе консенсуса, не добавил большее влияние нашим рекомендациям. Либо Правление не в полной мере приняло нашу рекомендацию, либо реализация рекомендации рекомендаций не согласуется с целями, установленными или преследуемыми GAC. Поэтому я считаю, что стресс-тест 18 не добавляет значение в этой связи.

Помимо этого создание сложной ситуации для Правления, если рекомендация GAC была бы принята большинством, я также вижу в этом рабочем документе, который был подготовлен ACIG и в разделе об уставе, что это связано с процессом разработки политики GNSO. Я вижу, что эти организации могут представить предложения Правлению в случае квалифицированного большинства.

Нас просят достичь консенсуса для обеспечения нашей рекомендации, которая не является обязывающей. Во вложениях или в приложениях к уставу есть также заявление о том, что если Правление не принимает предложения от GNSO, то при голосовании должно быть две трети большинства А в

нашем случае оно может отклонить наши рекомендации, просто простым большинством голосов.

Так что была введена поправка к уставу, вытекающая из работы ATRT2, чтобы перестроить это правило для GAC, но это предложение было там приостановлено.

Я считаю, что истинное происхождение стресс-теста - Я не знаю, как этот термин будет звучать на испанском языке, поэтому я использую английский термин - это не условие, установленное Министерством торговли США. И я не думаю, что это имеет - Я считаю, что истинное происхождение этого предложения заключается в принципе 53 принципов работы GAC, который устанавливает возможность того, что методы работы GAC могут быть изменены простым большинством. Я считаю, что это послужило началом.

Я не думаю, что это имеет отношение к роли правительств как контролирующего субъекта. Мы просто выполняем консультативную роль, и она не носит обязательный характер.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: США

США: Спасибо, Председатель. И спасибо коллегам, которые уже выступили и обменялись мнениями.

Очевидно, что большинство из нас выразили свои взгляды несколько раз, так что это не является технически новым вопросом для всех нас. Я думаю, что мы довольно хорошо знакомы с нашими позициями по этому вопросу. И я рада вернуться к комментарию, который, я думаю, был сделан моей коллегой из Канады, что если вы посмотрите на критерии, один из которых заключался в довольно определенной поддержке - повышении стабильности текущей модели многих заинтересованных сторон. Таким образом, мы твердо заявляем, что поддержание и, на самом деле, обеспечение уникальной роли, которую GAC играет в текущей модели, должно быть сохранено, должно быть усилено и укреплено, и мы считаем, что эта поправка к уставу, предложенная в стресс-тесте 18, может, на самом деле, помочь в достижении этой цели.

Итак, так как мы слышали, что некоторые из наших коллег ставят под сомнение это, я думаю, что я должна буду согласиться с г-ном Арасте и, возможно, пересмотр текста не плохая идея, различных частей и кусков того текста, о котором мы говорим, потому что они действительно согласуются в общей структуре. И есть прошлый опыт в GAC, на самом деле. ATRT1 и 2. Так, GAC, в самом деле, изменил свой

принцип работы 47. Я думаю, что это было в 2011 году, для полной ясности, чтобы закрепить в четкой формулировке, что он на самом деле работает на основе определения термина консенсус со стороны ООН. Мы сделали это вполне сознательно, потому что мы понимали, что это де-факто основная рабочая методология GAC. Так, такое определение было чрезвычайно полезным и вошло непосредственно в Руководство кандидата на новые gTLD. Это было очень ясно сказано в главе 3 о возражениях, что создало очень сильную предпосылку, что консенсус по рекомендациям GAC по новым gTLD - по возражениям на новые gTLD будет предположительно принято Правлением.

Так что это придало силы GAC. Мы уже давно чувствовали, что GAC был - на самом деле, я думаю, многие части сообщества также, и мы первые среди равных. Рекомендации GAC всегда очень, очень серьезно воспринимались, и, конечно, именно согласованная рекомендация придает GAC больше авторитета и силы.

Так, у нас нет никакой проблемы в связи с тем, чтобы запечатлеть этот особый подход, тот факт, что это давняя традиция, и хотелось бы знать, если люди не поняли, что GAC сможет по-прежнему предоставлять любой вид рекомендации, на свое усмотрение. Он может продолжать разделять мнения ряда своих членов по политике, законам,

правилам. Мы сделали это, используя различные форматы. В некоторых случаях, мы уже говорили, что некоторые правительства думают так, в то время как другие правительства думают иначе. Это является ярким примером того, где мы были в состоянии проинформировать Правление о том, что есть различные мнения.

Но, как некоторые мои коллеги уже отмечали, предложить Правлению, чтобы они действовали, скажем, при 51 или 55 или 60% большинстве, означает создать для Правления ситуацию, когда оно будет вынуждено сказать так называемому меньшинству, что их позиции, их взгляды не принимаются во внимание и не будут приниматься во внимание при принятии Правлением любого вида решения. Так что для нас это также создает риск нестабильности. И я считаю, что Дания и Великобритания привлекли внимание коллег в CCWG, явно есть некоторые сомнения по поводу риска нестабильности, если менее, чем согласованная рекомендация GAC будет принята Правлением ICANN.

Таким образом, с нашей точки зрения, этим просто укрепляется то, что в настоящее время происходит сегодня с отсутствием ограничения возможности для GAC делиться широким спектром взглядов с Правлением ICANN. Это просто меняет ожидание, что не следует ожидать от Правления

принятия действий на основе по крайней мере согласованной рекомендации, потому что это ставит их под угрозу. И остальная часть сообщества также, я думаю, очень осторожно подходит к этому риску.

Поэтому я думаю отчасти я также хотела бы, возможно, поднять вопрос, на который, безусловно, мы не должны отвечать сегодня, но я бы в значительной степени приветствовала своего рода обратную связь и помощь от коллег, которые выступают против стресс-теста 18. В некоторой степени трудно не принять это, эту оппозицию, предлагая, чтобы GAC действовал иначе, чем сегодня; чтобы были изменены наши методы работы. Таким образом, мы имеем реальный вопрос об этом.

Если нынешняя методология консенсус не будет одобрена и поддержана, то какую методологию предлагают мои коллеги для принятия в GAC?

Поэтому я хотела бы на этом оставить эту тему.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, США. Глядя на часы, я думаю, что мы услышали спектр мнений по этому вопросу, и я даю последнее слово на сегодняшний день - это не будет последнее слово по этому

вопросу на этой неделе, вы можете быть уверены - Ирану, и потом мы завершим на сегодня.

Спасибо.

Итак, пожалуйста, вам слово.

ИРАН:

Спасибо, Томас.

Для тех уважаемых коллег, что утверждали, что стресс-тест 18 требуется, чтобы иметь дело с непредвиденными обстоятельствами для стабильности, безопасности и надежности DNS, а также захватом системы со стороны любой организации, как правительством, например, они хотели бы иметь причины. Разве нынешняя ситуация вызвала определенную нестабильность в управлении и координации DNS? Если да, то приведите пример.

Во-вторых, вопрос, поднятый Бразилией. Каково отношение между стресс-тестом 18 и условием 5 NTIA? Стресс-тест 18 решает вопрос о том, что система может быть захвачена каким-то правительством? Я не думаю, что был дан какой-либо аргумент в этом отношении.

Если будет приведен веский аргумент, то мы пересмотрим свою позицию, чтобы принять стресс-тест 18 с надлежащей редакцией. Но до поры до времени не было приведено

никакого обоснования ни для первого, ни для второго. Стабильность не имеет ничего общего со стресс-тестом 18, и захват со стороны правительства не имеет ничего общего со стресс-тестом 18. Мы не получили никакой обратной связи от Правления о том, что нынешний устав вызвал или вызовет какие-либо трудности в этих двух областях.

Так что слово или термин "стабильность" или "захват" был захвачен и упомянут здесь в качестве предлога.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран. И спасибо всем за обмен взглядами. Я думаю, что, как я уже говорил, мы еще не достигли согласия на данный конкретный момент по предложению в его нынешнем виде.

Я думаю, что мы можем завершить сегодняшнее заседание, и просто чтобы было всем ясно, завтра утром в 8:30 мы не начнем с обсуждения этого вопроса. Мы начнем с пункта повестки дня № 5, а именно использование трех буквенных кодов, в 8:30. И потом мы будем следовать повестке дня, что у нас есть. Мы в 2:00 попытаемся решить или попытаемся договориться о том, что делать с механизмами защиты в довольно быстром темпе в 2:00, а затем проведем остаток

этого слота, 12, который, я предполагаю, займет где-то час, продолжая это обсуждение стресс-теста 18 и другие вопросы.

Вы должны видеть это на экране. В этом нет ничего обязательного. Это просто руководство, потому что мы также должны рассмотреть и другие вопросы, помимо стресс-теста 18, конечно. И, пожалуйста, будьте готовы дать себе - я думаю, что мы будем продолжать обсуждение стресс-теста 18 в течение некоторого времени, но не целый час, потому что мы, вероятно, не достигнем соглашения завтра. Так что я бы очень хотел посвятить по крайней мере 30 минут завтра другим вопросам, чтобы мы увидели, что еще там будет для нас, где мы должны попытаться достичь консенсус.

Я надеюсь, что было более или менее ясно то, что я сказал. Так что увидимся здесь в 8:30 утра завтра. Я вижу, что Олоф приближается меня, что обычно является хорошим знаком.

OLOF NORDLING: У нас, возможно, возникнут трудности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: У нас, возможно, будут трудности. Это может быть также и плохим знаком.

OLOF NORDLING: Видимо, ребята-стипендиаты будут здесь в этом зале в 8:30.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Ладно. Это зал GAC или нет?

OLOF NORDLING: Я получил эту информацию от Джулии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Можем ли мы за одну минуту попытаемся прояснить это? Потому что глядя на то, что я вижу на компьютере Тома, это не так, но, может быть, что-то было перемещено. Поэтому, пожалуйста, подождите секундочку или две, чтобы уточнить, можно ли встретиться в 8:30 или же мы должны будем встретиться в 9:00, а затем найти другой слот для вопроса о трех символьных кодах.

И Том распространит документы, которые были запрошены Ираном и другими, которые являются основой для этого обсуждения.

Да, Джулия говорит, что все хорошо, мы можем встретиться в 8:30. Так что извините за это. Мы можем и мы встретимся в 8:30. Наслаждайтесь вечером. Наслаждайтесь выходными, субботним вечером в Дублине. Не уходите слишком далеко. Будет темнеть очень скоро. И увидимся завтра в 8:30.

Большое спасибо.

[КОНЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ]